

ГЛУХОЙ

серия «Чувства» книга 2

КСАВЬЕР НИЛ

Глава 1

Логан

Вы когда-нибудь просыпались и решали, что настало время совершить парочку перемен в своей жизни? Что ж, если вы еще не понимаете, о чем я говорю, то это история всей моей жизни. Перемены — мое любимое занятие. Я меняю привычки в еде. Каждодневную рабочую рутину. Соперников в боях. Девушек в своей постели. Перемены — это хорошая штука. Перемены значат, что я в безопасности. В детстве, когда старик менял работы, первая неделя на его новом рабочем месте означала, что избиений будет меньше. Я же говорил вам, что мой старик был сукиным сыном, да?

Преодолевая по две ступеньки за раз, я вижу Эрин точно там, где я знал, она будет: за кухонным столом с одним из ее школьных учебников. Выражение ее лица наполовину заинтересованное, наполовину скучающее.

Кто знал, что для того, чтобы иметь возможность предлагать нанести тени для век на глаза людям и разбрызгивать неприятный запах, пахнущий так же, как дерьмо в воздухе, вы должны иметь диплом или какую-то фигню.

— Эй, Эрин, — я весело зову ее, засовывая руки в джинсы.

Она подозрительно смотрит на меня, и ее карие глаза сужаются.

— Что ты хочешь, Келлар?

— Что заставляет тебя думать, что я что-то хочу?

— Потому что ты произносишь мое имя так, как сейчас, только когда тебе что-то нужно.

Правда.

— Так что это?

— Ты занята?

Она мельком смотрит вниз на учебник перед собой.

— Нет. Просто заполняю налоговую декларацию.

Острячка. Теперь вы видите, откуда Макс берет все это.

— Возьмешь меня с собой за покупками?

Мой вопрос заставляет ее захлопнуть книгу.

— Для чего? Ты свято веришь в ношение джинсов и простых футболок, как какой-то неизменно страдающий с похмелья, университетский сынок богатеньких родителей.

Я смотрю вниз на свои черные джинсы и белую футболку.

— Черт тебя подери, это удобно.

Вы видели меня в джинсах и футболках. Я выгляжу как гребаная модель. Джинсы демонстрируют мою задницу, футболки подчеркивают кубики и идеально обтягивают руки. Не слишком плотно, так, чтобы люди не думали, что я гей, но и не так свободно, чтобы люди думали, что я ленивый, как дерьмо.

— И безвкусно.

— Классически.

Эрин скрещивает свои длинные ноги, ее джинсовые шорты задираются выше.

— Нет. Твое предпочтение в одежде — классическое. По крайней мере, там

разнообразие.

— Ты закончила? — спрашиваю я. После того как она начинает ухмыляться, я вздыхаю.
— Мне нужны новые простыни и все такое.

— Устал от своих, покрытых спермой?

— Вообще-то, да.

Пожалуйста, держите ваши мнения по поводу состояния моего постельного белья при себе.

Озадаченная, она готовится к тому, чтобы сказать что-то еще, но останавливается. Откидывается назад и просто бормочет:

— Хм.

Я готовлю себя к двадцати вопросам, потому что знаю, что она хочет спросить.

— Что?

— Ничего.

Как бы не так. Вы ясно можете видеть, что она хочет спросить у меня что-то относительно этого.

— Эрин...

— Ты хочешь, чтобы я захватила свои ключи или нет?

Я плотно сжимаю губы и жестом показываю ей идти вперед. Слежу глазами за Эрин, как она встает, поправляет свой короткий топ с открытыми плечами и направляется в противоположную сторону, чтобы захватить свою сумочку вместе с ключами.

Вы знаете, я понимаю, почему парни пускают по ней слюни. Она чертовски горячая. Солнышко поцеловало ее кожу, так что она всегда загорелая; темно-каштановые волосы спускаются длиной до самой задницы; ее тело стройное и в великолепной форме, с тех пор как она посещает тренажерный зал. Она, как модель белья Victoria's Secret. На самом деле точно похожа. Стоит ли у меня на нее? Вы, черт подери, шутите? Есть только одна девушка в этом доме, которая заставляет мой член шевелиться, и единственная, кто надевала футболку с принтом Legend of Zelda (прим. пер. — серия видеоигр, созданная известным геймдизайнером Сигэру Миямото и выпускаемая компанией Nintendo) — вчера, пока мы смотрели целый сезон «Гриффинов». Пока вы не пошли кривой дорожкой и спросили: был ли я когда-либо увлечен Эрин, забегу вперед и останавливаю вас. Ответ — нет. Да, она выглядит здорово, но это будет, как свидание с самим собой. И принимая во внимание, что временами я нравлюсь себе, все же большую часть времени, я, черт возьми, себя ненавижу.

Когда мы в машине Эрин направляемся туда, где она делает это волшебное умение — совершает покупки, мое тело, наконец-то, погружается в расслабленное состояние. Ощущается так, будто бы я не дышал эти дни. С тех пор как Макс и я уладили все с помощью смс, я действовал чрезвычайно осторожно.

Неожиданно я стал, как какой-то тупица, который боится сказать или совершить ошибочную вещь. Да. Что, черт побери, случилось со мной? Я виню во всем этом вас.

Я ерзаю на черном кожаном сидении «Ауди» Эрин в тот момент, когда она выключает радио, четкий признак того, что это маленькое приключение будет испорчено вопросами. Скорее всего.

У вас же тоже они есть, не так ли?

— Так что именно ты хочешь купить? Я пытаюсь проложить в голове лучший маршрут по магазинам в торговом центре.

Я перевожу на нее свое внимание.

— Тебе нужен маршрут?

Она свирепо смотрит на меня.

— Ты хочешь пройти это в одиночку?

— Так что? Ты хочешь подробный список? Должен ли он быть на цветной бумаге и в алфавитном порядке?

— Ты только подумай, какой язвительный, когда «не работаешь» своим пенисом некоторое время.

Ее находчивый ответ закрывает мой рот.

Черт ее поberi за правду. И вас. Вам не нужно было знать об этом.

— Ой, вы только поглядите сюда, — мурлычет она гордо, перебрасывая свои волосы через плечо. — Похоже, что я попала в точку.

— Если ты пытаешься предложить мне минет, Эрин, просто скажи об этом. И я не возражаю против небольшого количества ногтей и зубов.

— Тьфу, — выдает она брезгливо.

Этот раунд за мной.

— В любом случае... — начинаю я отчаянно, чтобы сменить предмет обсуждения до того, как я буду должен объяснить отсутствие секса.

Отлично. Я признаю это. Я не спал ни с кем с тех пор, как первый раз Макс коснулась моего члена. Счастливы теперь?

— ... мне нужно несколько комплектов постельного белья. Одеяло. Пару покрывал. Несколько новых подушек. Возможно, несколько полотенец и пару свечей или что-то для запаха.

— Получается, полное обновление комнаты?

— И ванной.

— Ванной?

— Да.

— Ты дойдешь до конца, смотря канал DIY (прим.ред. Do It Yourself — сделай это сам). Ты же не собираешься снова попытаться перекрасить мебель, не так ли? Разве тот случай с твоей одеждой тебя ничему не научил?

Научил. Я понял, что хорош с кулаками на ринге и в кровати. Но на самом деле, я не тот тип людей, который хорош в ремонте дома. Эй, по крайней мере, я могу признать это. Нет. Я не думаю, что делает меня менее мужественным. Хотите, чтобы я доказал это?

Немного улыбаясь, я качаю головой.

— Это не тот урок, который я смог бы забыть. То были мои любимые шорты.

— Кто занимается ремонтом в любимых шортах?

— Кто-то кому явно не следует заниматься ремонтом.

Эрин хихикает и спрашивает:

— Так в чем причина перемен?

Черт меня подери, мы все знаем ответ на это. Да, ладно. Это так чертовски очевидно, что вы должны быть слепым, чтобы не заметить это. Чего она не знает,

насколько я попал. Вы знаете, сначала я думал, эти чувства к Макс пройдут. Вы знаете, то, как иногда болит живот и у вас вздутие? Да, все нормально. Я парень, вы можете говорить со мной о таких вещах. Но чувства не исчезали. Они только менялись. Я в этом глубже, чем был раньше. Делаю вещи, о которых я даже никогда задумывался прежде. Господи, я делаю покупки! Добровольно! Мой член не встречается с кистой неделями! Недели!

Если я когда-либо ходил больше, чем двадцать четыре часа без того, чтобы мой член был обласкан, я находил способ сделать так, чтобы это произошло, и удваивал количество партнеров, чтобы компенсировать это. Да. На самом деле, много цыпочек желающих поучаствовать в тройнике. Вам просто действительно нужно знать правильный способ, чтобы спросить. Но вернемся к теме. Знание того, что Макс хочет быть подо мной так же сильно, как я хочу ее, скручивает что-то внутри меня. Это тяжелое, мучительное скручивание. Это ощущается, как что-то внутри меня на грани надрыва.

Как там говорят: старые привычки умирают с трудом, ну, или какое-то подобное дерьмо? Это то, что, черт возьми, происходит со мной. Те привычки пытаются умереть ради Макс. Потому что она заслуживает лучшего. Я собираюсь дать ей лучшее. Черт. Послушайте меня. Пару месяцев назад я бы никогда не стал рассматривать что-то большее, чем одну ночь, а сейчас посмотрите на меня. Святоедерьмо... я становлюсь подкаблучником.

Не готовый признать, что прямо сейчас я, бл*дь, под каблуком, пожимаю плечами.

— Пришло время, как мне кажется.

— Пришло время, как тебе кажется?

— Тебе доставляет удовольствие повторять все, что я говорю с добавлением знака вопроса?

— Как дела между тобой и Макс?

— Как дела между тобой и Си Джейем? — противостою я.

— Как горячо она выглядит без верха?

— Как тяжело ему было, когда он увидел тебя топлесс?

— Какой звук издает Макс, когда она кончает?

— Кстати, какой размер члена Си Джея?

В машине повисает тишина между нами, удивительно, совершенно ненапряженная.

То, как мы взаимодействуем, не имеет никакого смысла для большинства людей. Черт, это не имеет никакого смысла даже для вас, так?

Я немного разворачиваюсь в её сторону и говорю:

— Скажи мне, что в нем такого, что заставляет тебя нервничать, Эрин? Ты ведешь себя как будто паренек отброс человечества, а он обожает тебя.

— Я не веду себя так, — отрезает она, останавливая машину перед красным сигналом светофора. — Ты сказал, что он обожает меня? Откуда ты это знаешь? Вы двое говорили обо мне? С каких это пор вы друзья?

— Я дружелюбен со всеми, кто работает в баре.

— За исключением Тони. — Этот ее ответ заставляет меня сердито посмотреть на нее, а ее усмехнуться. — Верно? Тебе не нравится Тони.

Одно его имя вызывает у меня желание разбить её лобовое стекло.

— Мне не нравится то, каким взглядом он смотрит на Макс.

— Что ты имеешь в виду под тем, каким взглядом он на нее смотрит?

— Таким, каким Си Джей смотрит на тебя.

И мы возвращаемся туда, откуда мы всегда начинаем.

Верите или нет, таким странным способом мы общаемся. Всегда так. Помните, я говорил вам, что свидание с Эрин будет, как свидание с самим собой. Теперь вы понимаете? У нас много общего, когда дело касается отношений, то же самое у Люка и Макс. Они жаждут стабильности, в то время как мы жаждем удовольствия. Нам обоим тяжело обсуждать свои чувства. Ясно как день. Но в то же время, однако, мы понимаем друг друга.

Плавнo нажимая на педаль газа, Эрин спрашивает:

— Почему мы это делаем?

— Делаем что?

— Это.

— Разговариваем друг с другом? Я полагаю, это, потому что другие люди устают от нашей жизненной позиции.

— Отталкиваем людей, осел.

У меня нет ответа.

Есть только одно место, где люди в безопасности от меня. Далеко. Черт. Зачем я даже думаю попытаться сблизиться с Макс, как сейчас? Вы должны понять намек тоже. Находиться близко ко мне никогда не заканчивается ничем хорошим. Для кого бы то ни было.

— Почему мы отталкиваем людей, которые просто хотят быть рядом с нами? Просто чтобы оградить себя от любой действительно глубокой связи за пределами нашей семьи? Это не здорово.

Я разворачиваюсь к окну, как будто не слушаю. Как будто я могу игнорировать ее.

Может быть, она перестанет болтать. Может быть, она перестанет давить на меня. Может быть, она остановится.

— Не игнорируй меня, — требует она громко.

Стоило попытаться.

— Почему, Логан? Почему мы отталкиваем от себя людей?

— Зачем ты это делаешь? — мой голос хрипит, в то время как голова просто разрывается от боли. Эрин не отвечает. Она просто сильнее сжимает руль. — Почему так важно, почему мы это делаем?

— Потому что, возможно, если мы сможем разобраться почему, то сможем понять как, черт возьми, пройти через это. — Эрин заворачивает на парковочное место. — Мы не можем продолжать это вечно, так ведь? Каждый раз, когда мы получаем возможность стать ближе с кем-то, кто заботится о нас или угрожает полюбить, мы убегаем.

Мы не убегаем. Мы, черт возьми, бежим с максимальной скоростью.

— Я не знаю, как ты, Келлар, но я действительно устала убегать...

Ее голова ударяется о сидение, она смотрит в окно в попытке собрать свои мысли в кучу.

Хорошо. Да. Иногда я тоже устаю убегать. Но всю свою жизнь я провел, убегая. Так я остаюсь в безопасности. Так я защищаю то, что люблю. Так я сохраняю то, что

Глава 2

Макс

Я грызу мягкий крендель, который Тони принес мне на ланч. Соленый вкус остается на языке, пока я продолжаю слушать его идеи для мероприятия, которое состоится через несколько дней. Он показывает мне шаблоны в стиле «вестерн» последние сорок пять минут, и если бы он не принес крендель, я бы подумала о том, чтобы заклеить его рот скотчем. Хотя я и рада, что он с таким пристрастием относится к своей работе, но мне не обязательно знать каждую деталь.

Честно говоря, это прерывает мечты, в которых я теряюсь. Да, конечно, они о Логане! И да, я снова и снова проигрываю сцену, где он толкает меня к стене, пока его пальцы ищут мои трусики, которых на мне нет, но также мое воображение уже живет своей жизнью. Я на коленях, а он открыт передо мною, чтобы я взяла его на диване. Я на ступеньках с широко раздвинутыми ногами, чтобы он меня попробовал. Ого. Признайтесь, вам кажется, что я позволила себе мечтать о нем слишком много за сегодняшний день. После нашей небольшой беседы посредством сообщений неделю назад, все вернулось к обычной рутине. Или к тому, что считается нормальным для нас. Смех. Объятия. Совместный сон. И больше никакого сексуального подтекста. Вы можете в это поверить? Мы вернулись к истокам. После странного эпизода в машине, мы вернулись к гребаной простоте. Ух. Теперь вы можете винить мое воображение за то, что оно озверело?

— Ты слушаешь? — спрашивает Тони, наклоняясь вперед и засовывая карандаш за ухо.

— Мммхм, — я облизываю соль с пальцев.

Не выдавайте меня.

Прежде чем у него есть шанс доказать, что это отъявленная ложь, Эрин открывает дверь кабинета.

— Ты готова?

— Да! — Я подскакиваю, благодарная за то, что могу убратся из этого волшебного мира компьютеров.

Тони крутится на кресле.

— Куда вы двое направляетесь?

— За покупками костюмов, — быстро отвечает Эрин, пряча свой телефон в карман джинсов. — Макс и Си Джею нужны их костюмы.

— А ты себе уже купил? — спрашиваю я Тони, который теперь откидывается в кресле, сложив руки за головой. Он выглядит как фантазия для ботанки.

Это неправильно, что я хочу взобраться на его колени и прильнуть к его губам? Ага. Вы правы. Мне лучше знать. Но мы можем это просто опустить? У меня не было сексуальной активности всю неделю, и это уже сказывается на мне. Я думала, жизнь до прикосновения Логана была жесткой, но жизнь после — похожа на пытку нового уровня. Я чувствую себя гребаным пленником секс-войны. Я все скажу! Клянусь, я скажу вам все, что вы хотите знать, если я снова смогу почувствовать губы Логана на своих.

Или же его пальцы на сосках. Боже, я не могу становиться настолько чертовски возбужденной.

— Это ковбойская тема. Ты, правда, думаешь, что, живя в Техасе, у меня нет пары ковбойских вещичек? — Едва заметная улыбка появляется на его лице. Мне хочется вскарабкаться на его лицо. *Плохая Макс! Плохая!*

— Как стереотипно, — обращаю внимание я, закидывая свою сумку на плечо.

— О, будто с твоим Неразрушимым мальчиком не так? — Этот укол заставляет Эрин тихо заржать.

Напомните мне позже задать ей жару.

— Ты о ковбойской одежде или стереотипах?

— Ты мне скажи...

Прежде чем мне удастся ответить, Эрин хватает мою руку.

— Идем, нам уже пора начать. Что-то подсказывает мне, что этот процесс продлится дольше, чем другие.

— Повеселитесь, девочки, — голос Тони стихает за нами, когда Эрин вытаскивает меня из кабинета.

Это я нафантазировала, или Тони кажется раздраженным по поводу этого разговора о Логане? Это была ревность? То есть, я поняла, что он немного ревновал, но это звучало, ну... почти грубо. Эти слова так и должны были быть грубыми по отношению ко мне или к Логану? Черт возьми! Почему Эрин нужно было увести меня так скоро?

***

В машине я слушаю, как Эрин болтает о своих занятиях, которые подходят к концу, как она выпустится в пятерке лучших студентов и как ее волнует последний экзамен.

Даже я это знала. Вот одна вещь касательно нее. Когда Эрин нервничает — она готовит. Не просто готовит, типа: «Эй, на обед — горячее», а готовит типа: «Эй, теперь в нашем доме весь ассортимент меню мексиканского ресторана». Мексиканская кухня — ее слабость. Ее родители встретились в мексиканском ресторане, так что ее мама довольно часто готовила блюда мексиканской кухни и привила эту привычку ей. Хорошо, что нам всем нравится мексиканская кухня.

Наш разговор о занятиях стихает, как только мы входим в магазин одежды, которую я никогда бы не надела за пределами ринга.

Ладно, да, большинство из вещей, в которые она меня пихает, я бы не только не надела за пределами ринга, но я имею в виду, что я бы никогда не надела это. Мне не очень идет вид западной кантри-девочки. Только то, что я живу в Техасе, не означает, что у меня есть пара ковбойских сапог, джинсовые шорты и ковбойская шляпа. Вам стоит знать, что у меня нет ни одной из этих вещей. Ну, не было. Я собираюсь купить все три и, наверное, чересчур большой ремень с пряжкой тоже. Не судите меня! В этом нет моей вины.

— Ты шутишь? — Я еще больше надуваю губы, когда Эрин машет передо мной парой джинсовых шорт, у которых свисают карманы. — Это вообще шорты или трусы?

— Макс...

— Серьезно? Легче пойти голой.

Эрин пытит и сует джинсовую катастрофу обратно на стеллаж, продолжая рыться.

— Так что.... Как обстоят дела между тобой и Логаном?

Не колеблясь, я бурчу:

— Никак.

Она резко останавливается.

— Что?

Черт возьми. Почему вы не сказали мне просто закрыть свой рот?

— Я ничего не говорила.

Отрицай и отвлекай — один из способов отвлечь Харт.

— Что ты думаешь об этом? — Я поднимаю майку, усыпанную искусственными стразами.

— Думаю, это выглядит, будто в очередном номере черлидеров что-то пошло не так, — шипит она и сует майку обратно на вешалку. — А теперь назад к Логану. Что значит «никак»?

Тяжело вздыхая, я опираюсь на стеклянную стойку.

— Это значит... все вернулось к истокам.

— Вы больше не крутите пашни?

Мои щеки пылают, когда я вспоминаю, как он забрался в мою постель и скользнул своими руками между моих ног. Внезапно я чувствую, как его теплые руки ласкают верхнюю часть моего бедра, обводят мою тазовую кость, и ведут по внутренней стороне бедра. От этой мысли по коже бегут мурашки.

У вас тоже мурашки, да?

— Хватит представлять это у себя в голове, — шипит она и отвлекает меня от мыслей, которая поставила меня на колени. — Отвечай на вопрос.

— Нет, Эрин. Мы не крутим пашни.

— Целуетесь?

— Нет.

— Тогда что вы делаете?

— Что и обычно. Обедаем, смотрим телевизор, играем в видеоигры.

— Значит, едите с тарелок друг друга, обнимаетесь и флиртуете, — интерпретирует она.

Разве я не это сказала? То есть, вы ведь сами поняли все это даже без ее озвучки, так ведь?

— Позволь мне спросить вот что, — Эрин возвращается к поиску одежды, которая — очень надеюсь — прикроет хотя бы одну мою ягодицу. — Сколько раз на этой неделе он засунул свой член в чью-то дырку?

Я морщусь от такого выражения.

— Ты серьезно? Обязательно нужно было выражаться так грубо?

Клянусь, она говорит точно как Логан.

— Да, — она хихикает, прежде чем закусить нижнюю губу.

Яжимаю плечами, закатывая глаза.

— Не знаю...

— Подумай об этом. То есть, серьезно подумай об этом, Макс.

Ладно. Перед моей работой он завтракал со мной, а потом уходил на тренировку, когда я уходила. К тому времени, как я приходила домой, если мы не собрались поесть

все вместе, мы выбирались куда-то вдвоем. Пару вечеров назад мы ходили в боулинг. Вообще-то, он почти каждую ночь спит в моей постели, но возвращается в свою под утро. Он говорит, что я брыкаюсь ночью. Ну, а вы бы не брыкались, если бы у вас пытались забрать одеяло? Это самозащита!

— Я имею в виду, обычно он незаметно ускользает, когда ему нужно трахнуться, но в последнее время... думаю, он этого не делал. Не могу сказать точно...

— Но мы можем предположить, что он этого не делал, так?

— Ты не должна что-либо предполагать.

— Это так? — тон Эрин меняется на тот, который предупреждает: сейчас она начнет умничать.

Даже больше.

— А опасно предположить, что ты наденешь это? — Она поднимает что-то, что выглядит как верх купальника с ужасным фланелевым принтом. Даже не задумываясь, я кривлюсь.

Я знаю, что вы тоже скривились.

— Именно. Когда знаешь кого-то, как я знаю тебя или как ты знаешь Логана, более приемлемо предполагать. Теперь, из того, что ты мне сказала, кажется, он решился на правильные отношения с тобой, — она начинает улыбаться, а потом бубнит, — хоть раз в своей жизни.

Она думает, мы ее не слышим?

— Думаю, ты видишь того, чего нет.

— И опять-таки, я думаю, что это ты не видишь того, что есть, — она наконец-то поднимает что-то средне приемлемое — обрезанную рубашку в красно-белую клетку, у которой спереди завязывается узел. Как бы сильно я не хотела надевать то, что она держит, это мне нравится больше, чем все остальное, что она предлагала мне ранее. Чувствуя это, она передает мне рубашку, начиная поиски шорт. — Я не говорю это, чтобы заполнить твою голову бредовыми фантазиями, но это звучит, будто ты одна-единственная для Логана....

Одна-единственная? Будто мы встречаемся? Это то, что мы сейчас делаем? Все эти обеды и объятия означают начало отношений? Конечно же, Логан не стал бы встречаться со мной, не сказав об этом мне? Вы правы. Что вообще со мной не так? Конечно, Логан начал бы встречаться со мной, и не заботясь сказать мне об этом. Так если мы встречаемся... это означает, что я его...

— Эй! — из-за высокого пронзительного визга мой глаз дергается. — Вы соседи Неразрушимого!

Мы с Эрин оборачиваемся, чтобы увидеть одну из близняшек-обезьянок, которая стоит перед нами, одетая в облегающую мини-юбку и черный корсет, который не до конца застегнут спереди. Хотя вместо ее сестры или клона, который выглядит точно так же, стоит другая девушка. Ниже ростом, шире в плечах и большая невежда, судя по тому, как она чавкает своей жвачкой, будто какая-то проклятая лошадь.

Неужели так тяжело жевать жвачку с закрытым ртом? Это же сраная жвачка.

— Вот он побег из зоопарка, — бубнит Эрин, перекидывая джинсовую юбку, которой она любовалась, через руку.

Та, что пониже, кажется обиженной.

Ну, по крайней мере, у нее есть половина мозгов.

— Это она шутит, — объясняет девочка на одну ночь.

— А вот и нет, — говорит Эрин.

Хихикая, близняшка взмахивает своей костлявой рукой в сторону Эрин, все равно принимая это за шутку.

— Видишь ли, в ночь, когда мы с Кэнди подцепили Неразрушимого, мы были одеты в обезьянок, для «Грохота в джунглях»...

Она продолжает говорить, но я отвлекаюсь.

Она сказала, что имя ее подруги Кэнди? Хотите поставить десять баксов, что это ее настоящее имя? Я удвою ставку на то, что имя второй рифмуется с первым.

Прерывая ее шум, Эрин отчеканивает:

— Чего ты снова хочешь? Эм... Минди, да?

— Мэнди, — хихикает девушка и поправляет свою крохотную сумочку.

Что я и говорила.

— Мне просто было интересно, знаете ли вы, почему Неразрушимый не писал мне в последнее время? — ее реплика заставляет Эрин ухмыльнуться, будто она всезнающая.

Милостивый Боже, не нужно подпитывать ее эго прямо сейчас.

— У него есть девушка, — гордо произносит Эрин, и лицо Мэнди кривится, будто она не понимает, что та только что сказала. Она продолжает странно пялиться, пока мы смотрим на нее, ожидая, когда информация достигнет своей цели.

Будто стоишь и ждешь, что маленький ребенок засунет правильную фигурку в подходящее отверстие.

— Нет, — она наконец-то трясет головой, прежде чем отмахнуться от нас. — Они просто дразнят меня, — она толкает локтем свою подругу. — Они постоянно отпускают эти сумасшедшие странные шуточки, которых я не понимаю, но они, и правда, смешные!

Если она их не понимает, откуда она, мать вашу, знает, что они смешные?

— Какие шутки? — я наконец-то вмешиваюсь в разговор.

— Например, когда вы сказали мне, что Неразрушимый неправильный.

Провал. Просто... провал.

— Неграмотный, — мое исправление снова вызывает хохот.

— Точно! Это! — Она трясет головой и вытаскивает телефон. Ее пальцы с французским маникюром печатают сообщение. — Это так смешно! Неразрушимый не такой. Он знает, как разговаривать...

— Это означает, что он не умеет *читать*! — хрипим мы с Эрин в унисон.

— И это тоже, — она щелкает. — Все равно, они всегда так шутят... — ее голос утихает, когда ее телефон издает сигнал, и она откидывает голову назад, предоставляя нам текст. — Видите! Нет девушки!

Мы с Эрин наклоняемся, что прочитать сообщение на ее телефоне:

Я: Эй, по слухам, у тебя есть девушка. Это правда? Поэтому ты не писал мне?

Неразрушимый: Нет.

Я: Что нет?

Неразрушимый: Нет девушки.

Я отвожу взгляд и стреляю в Эрин глазами, прилагая все усилия, чтобы спрятать свои

эмоции, хотя ком в моем горле все усложняет.

Какого черта я расстраиваюсь? Я хотела, чтобы она оказалась права, но знала, что она ошибается? Потому что сейчас, когда я снова возложила на него надежду, он подводит меня, как и всегда? Вы с ним встречались. Вы знали, что она была неправа, думая обо мне, как о его девушке, так ведь?

— Вы обе такие смешные, — Мэнди качает головой и убирает телефон. — Однажды я пойму эти шуточки...

— Однажды, — акцентирует Эрин.

— Эй, Мэнди, фильм начинается через двадцать минут, — наконец-то говорит ее подруга.

— О, да! Пора идти, — она машет нам и разворачивается на своих красных туфлях, стуча каблуками и оставляя за собой шлейф духов и разочарования.

— Пришла. Сказала. Разозлила, — Эрин закатывает глаза перед тем, как повернуться ко мне. Я позволяю уголку своего рта дернуться вверх. — Послушай, Макс...

— Не-а, — я обрываю ее и притворяюсь, что меня больше заботит одежда передо мною. — Я не хочу это слышать.

— Но, Макс...

— Нет, Эрин. Не хочу даже слушать.

— Черт возьми! Я...

— Дамы, — нас прерывает голос, который я узнаю.

Оборачиваясь, я широко улыбаюсь.

— Эй, Си Джей. Что ты здесь делаешь?

— Шмотки, — он приобнимает меня перед тем, как полноценно обнять Эрин.

Она поднимает палец вверх и качает им из стороны в сторону.

До того, как он задает вопрос, я вздыхаю.

— Она просто злится, потому что была неправа.

— Я не неправа, Макс!

— Абсолютно неправа, — повторяю я, глядя в этот раз на Си Джея. — Но я рада, что ты здесь.

Скучающе, он опускает руку на вешалку позади Эрин, так что теперь он зажат между нами.

— Что происходит?

— Ничего, — ворчим мы с Эрин в унисон.

Мы были друзьями большую часть нашей жизни. Вас действительно шокирует то, что мы так делаем?

— Ладно, — Си Джей пожимает плечами. — Может, вы двое тогда скажете, почему от вас пахнет грустью и пуделями?

Шутка заставляет засмеяться нас обеих, прежде чем Эрин игриво толкает его в грудь. Это флирт, и по тому, как он усмехается ей в ответ, он это понимает.

Ну, по крайней мере, она понимает, что он ее хочет. Это больше, чем я могу сказать о моей ситуации сейчас. О. Нет. Не начинайте. Я не слушала Эрин. И вас я тоже слушать не хочу. Не сейчас. Просто... оставьте это.

После того как Эрин решает, что я надену, и уверяет меня, что это мне пойдет, я сижу и жду, потому что должна поехать с ней домой, но она выставляет требования касательно джинсов Си Джея.

— Я не могу носить эти, — он отодвигает шторку примерочной с явным недовольством на лице. — Они захватили моих мальчиков в тесную ловушку.

Эрин опускает свою свободную руку на бедро.

— Теперь ты знаешь, почему их называют «обнимашки для яичек».

— Малыш, только две вещи могут так тесно прижаться к моим яйцам, и джинсы — не одна из них, — он играет своими темными бровями, глядя на нее, а она рычит от отвращения.

— Хорошо, — фыркает Эрин. — Я сейчас вернусь.

Как только она становится вне досягаемости, Си Джей опирается о стенку примерочной, явно чувствуя себя некомфортно в тесных джинсах.

— Пожалуйста, скажи мне, что она не ненавидит меня так сильно, как притворяется.

С улыбкой я опираюсь на витрину, возле которой сползла на пол.

Великолепно посидеть на полу в магазине? Пожалуй. Но я не вижу вокруг стульев и начинаю понимать, что с Эрин легче справиться сидя, чем стоя. Вот почему вы так легко ее воспринимаете, так ведь?

— Она не ненавидит тебя, — я смотрю на Си Джея с ухмылкой. — На самом деле, ты ей нравишься.

Его зеленые глаза загораются, когда плечи наконец-то расслабляются в его зеленой футболке-поло, в которой они смотрятся шире.

— Да?

Он выглядит неплохо. Помимо модельного телосложения его черты лица острые, но привлекательные, когда он выглядит расслабленным. Или когда начинает дерзить.

— О боже, да. Когда дело доходит до парней, которые ей нравятся, можешь думать об Эрин, как о первоклашке. Если она тянет тебя за волосы или бросает в тебя камнями, это потому, что ты ей нравишься. Бойся, когда она будет слишком *доброй* с тобой. Это значит, грядет что-то плохое.

— Плохое, как например, коленом по яйцам?

— Плохое, как например, тебе понадобится медицинская помощь, чтобы отделить свои шары от живота.

Си Джей улыбается мне и кивает в ободрении.

— Ну, а в чем твой страх?

Я быстро трясую головой.

— У меня не страха.

— Сказала она со страхом в глазах.

Я пялюсь на него.

Кто угодно, кто проводит время с Эрин, начинает говорить, как она.

— Давай, поговори со мной. Что такое? — Когда я ничего не говорю, он вздыхает. — Тебе не приходило в голову, что, может, я могу помочь? Очевидно, что вы с Эрин не видите ситуацию трезвым взглядом, поэтому, может быть, объективная третья сторона могла бы внести некую ясность?

Ну, есть же вы! Но подождите, нет... Вы необъективны...

— Хорошо. Давай притворимся, что есть парень, который слывет... ну... шлюхой...

Си Джей давится смешком.

— Парень слывет шлюхой?

— Это если мягко сказать. У него репутация шлюхи, но он вдруг внезапно начинает

виться вокруг девушки и прекращает крутить шашни со всеми остальными, а когда она спрашивает его, встречаются ли они, он говорит «нет». Что ты можешь об этом сказать?

— Что Логан — трусливый цыпленок, — отвечает Си Джей, застигая меня врасплох. — Ой, а я *не должен* был понять, о ком этот разговор?

Это что, было очевидно?

— Любой, кто видел, как Логан смотрит в твоём направлении больше пяти секунд, знает, что он не ровно к тебе дышит.

— Очевидно, он сам этого не понимает.

— Понимает, — Си Джей почесывает свой затылок. — Просто не хочет признавать это.

И как от этого мне должно стать легче?

— Слушай, если Логан резко прекратил бегать за цыпочками, это означает немало. Честно говоря, оглянись на его прошлое. Он привык получать любую девушку, которую хотел, так?

— Каждую девушку.

— Правильно, и теперь появляется та, которую он хочет, но не может ее получить так, как желает этого, верно?

Заинтригованная, я киваю.

— Продолжай.

— Так что он пытается, не пытаясь. Вместо того, чтобы набраться храбрости и просто сказать: «Эй, давай встречаться». Он ходит вокруг да около, чтобы убедиться в том, что ты знаешь, что если зайдешь на его территорию, то ты там будешь одна. И пока ему некомфортно называть тебя своей девушкой...

— Потому что он трусливый цыпленок.

Что? Приятно услышать, как кто-то вне компании думает, что Логан не идеал для подражания.

— Правильно, — Си Джей пытается побороть желание засмеяться. — Пока ему некомфортно называть тебя своей девушкой, потому что он трусливый цыпленок, но очевидно, что он идет в этом направлении. Ему просто нужно время. И удобный случай. Я бы набрался терпения. Он проявит себя.

— Да? Откуда ты знаешь?

— Потому что я на твоём месте...

Его ответ заканчивается, когда входит Эрин, держа в руках еще две пары джинсов.

— Ладно, мистер Нытик, я принесла тебе на примерку еще две пары джинсов, — стонет Эрин, пока протягивает их ему.

Си Джей тянется за ними с ухмылкой.

— Если бы у тебя сейчас был камень, ты бы кинула им в меня?

Она опускает веки, смотря на него со злостью.

— Если бы у меня сейчас был камень, я бы снесла им твою голову.

Он осматривается вокруг, невзначай подмигивая мне, а затем исчезает в примерочной.

Эрин тут же обращается во мне.

— Он только что подмигнул тебе?

Я трясую головой и быстро отворачиваюсь.

Вот подсказка, как справиться с Харт: никогда не позволяйте им узнать, что вы играете за обе стороны одновременно. Это единственный способ выжить, потому что если они выяснят, что вы тайно пытались сделать что-то, чтобы помочь им, или,

скажем, поможете им найти кого-то, чтобы влюбиться, они нанесут вам телесные повреждения. Без преувеличений. Логан однажды пытался пристроить Эрин за ее спиной. Всего лишь свидание вслепую с парнем, который по виду был полностью в ее вкусе. Когда она вернулась домой, то с такой силой заехала Логану по яйцам, что я думала, ему придется делать операцию, чтобы вернуть их на место. От одной этой мысли я начинаю содрогаться. Вы тоже?

Вы думаете, Си Джей прав? Думаете, Логан делает все это, чтобы доказать мне что он хочет, чтобы я была... ну, его девушкой? Во-первых, он не трахнул меня в машине, а теперь он берет меня на свидания, а потом как бонус, он больше не зависит с кем-либо еще. Это ведь должно что-то значить, так ведь? Подождите. Разве не об этом говорила Эрин незадолго до этого? Не говорите ей, что она была права.

Поклянитесь.

— Эй, Эрин, как насчет выпить после покупок? — Си Джей выходит из примерочной, выбрасывая ноги в стороны и растягивая джинсы.

— Я бы с удовольствием... но нужно отвезти Макс домой, — ее фальшивая грусть заставляет его улыбнуться.

Он всегда ей улыбается. Это расстраивает ее, а ему нравится, когда она расстроенная. Мне тоже нравится, когда она расстроенная. Черт, иногда она этого заслуживает.

— Я сама могу поехать домой на твоей машине. Невелика беда.

После моего предложения, она резко дергает головой в мою сторону.

Если бы она была героем комикса и могла стрелять лазерами из глаз, я бы сказала, что она была бы супергероем номер один для поимки злодеев. Ого. Видите, что бывает, когда Логан настаивает на просмотре мультиков за завтраком?

— Идеально, — отвечает Си-Джей, прежде чем она может возразить. — Тогда, может, заодно и пообедаем? Я умираю с голоду.

— Звучит идеально, — произношу я, вставая и вытягивая руку, чтобы взять у нее ключи.

— А... ты извинишь нас на секунду? — Она хватает мою руку и оттаскивает меня назад в отдел средств для макияжа и парфюмерии, подальше от парня. Как только ей кажется, что мы ушли на достаточное расстояние, она шипит. — Ты с ума сошла?! Я не хочу с ним обедать!

— Да, хочешь. Поэтому ты меня сюда и приволокла.

— Макс...

— Слушай, мы оба знаем, что он тебе нравится, и ты хочешь пойти с ним выпить, поэтому просто сделай это. Если тебе станет от этого лучше, то считай, что пока ты это делаешь, у нас с Логаном будет время побыть наедине. — Мое предложение быстро стирает раздражение с ее лица.

— Вы собираетесь поговорить?

Я поджимаю губы.

Это и есть мы. Мы не давим друг на друга, чтобы о чем-то поговорить. Это, вероятно, и есть причина, по которой между нами так много проблем, да?

— Ладно, но если вы собираетесь говорить на языке Логана, могли вы бы не делать это на диване?

— Договорились.

Эрин с облегчением протяжно выдыхает.

Она, и правда, хотела пойти с Си Джеем, но не хотела хотеть этого. Она, как Логан, клянусь. Всегда игнорируют то, что у них перед носом. Как Си Джей назвал их? Трусливыми цыплятами? Ага. Им как раз подходит.

Изошренная ухмылка озаряет ее лицо.

— Еще одна вещь.

В ужасе от внезапного изменения ее настроения я пячусь назад.

— Ч-ч-что?

— Просто маленький фокус, — он бросает стопку одежды, которая была у нее в руках, на прилавок, берет пузырек с одеколоном и разбрызгивает его на тестер. Взмахнув бумажной полоской, она нюхает ее и трет ею о мою спину.

Самая странная месть в моей жизни.

— Какого хрена, Эрин?

— Этот запах, — она откладывает полоску в сторону. — Что-то наподобие того, который был у Тони. И теперь, когда он слабо держится на тебе, он заставит Логана заревновать по-крупному. Поверь мне. На войне все средства хороши.

— А ты так преуспела в войнах.

— Позже скажешь мне спасибо, — он выуживает ключи от машины из кармана и передает мне. — Веди осторожно.

— Я всегда так делаю, — после моего ответа следует ухмылка, пока я ухожу. — Скачи осторожно...

— Я всегда так делаю.

Я знаю, что вам интересно. И да, да, я имела в виду эротический подтекст.

Глава 3

Макс

Приехав, я вхожу в дом, благодарная тому, что машины Люка нет на подъездной дорожке. В момент, когда я закрываю за собой дверь, мой телефон оживает, оповещая о новом сообщении. Я проверяю его, пока снимаю вьетнамки.

Тетя Кэролайн: Мне нужно, чтобы ты приехала на эти выходные.

Удивленная, я останавливаюсь и пялюсь на сообщение. Я езжу повидаться с ней каждые пару месяцев и совсем недавно вернулась от нее. Интересно, что ей могло понадобиться от меня?

Это что-то срочное?

Я готовлюсь написать ей ответ, но в последнюю минуту останавливаю себя.

Нее. Если бы это было что-то срочное, она бы позвонила. Правильно?

Я: Приеду днем в воскресенье.

Плечась наверх по лестнице, я немного удивлена, когда Логан открывает дверь своей

спальни. Я только собиралась постучать. И вот он секс-символ стоит передо мной. Без футболки, немного мокрый после душа и с полотенцем вокруг талии.

У вас вдруг потекли слюни? Потому что у меня — да.

Дерзко, словно зная, насколько он красив — вероятно, так и есть — он опирается одной рукой о дверную раму.

Отлично. Теперь его полотенце играет с моим воображением. Вообще-то, если он наклонится еще немного, мы увидим...

— Хочешь увидеть немного больше? — произносит он низким, пропитанным сексуальным намеком голосом.

Конечно, я хочу увидеть больше! Мы не ласкали друга после инцидента в машине, но, если честно, мастурбация делает все только хуже, а не наоборот.

На самой верхней ступеньке я кладу телефон в сумочку, которую тереблю пальцами. Чувствуя его игривое настроение, я облизываю губы, выпячиваю грудь вперед и невинно пожимаю плечами.

— Возможно...

Он вскидывает брови вверх и дарит мне легкий смешок.

— Возможно, значит?

В попытке избавиться от игривого тона, я готовлюсь пройти мимо него, когда он внезапно выходит за порог комнаты и нежно берет меня за руку, таща к себе, отчего моя сумочка просто падает на пол. И если первое прикосновение было нежным, то хватка усиливается, как только его тело оказывается рядом с моим. Быстрым движением он прижимает меня к двери спальни, запирая в ловушку. И там, где должен был быть взгляд полный похоти, я вижу чистую ярость.

И что я сделала?

В то время пока я пытаюсь казаться спокойной снаружи, моя грудь поднимается и опадает в быстром темпе, с очевидностью показывая, что я какая угодно, только не спокойная.

Его голубые глаза пронизывают меня взглядом, пока его тон остается низким и строгим.

— Где ты, черт возьми, была?

— Гуляла.

— С Тони?

— А что? — мне удастся проглотить комок тревоги, который растет в моем горле.

Логан приближает лицо настолько, что между нами остается лишь пара миллиметров, и запах его геля для душа окутывает меня, пробуждая все чувства.

Я знаю, что он зол, но смесь его запаха и этого взгляда заставляет меня течь. Ооо. Тихо. Вы знаете, что если бы вы сами здесь были, вы бы тоже потекли.

— Потому что. Ты. Пахнешь. Им.

Оу, так маленький трюк с одеколоном сработал? Не говорите ей, что она была права, если не хотите, чтобы она бросила вам это в лицо. Только если будете на смертном одре. Хотя, она и тогда это сделает.

Бросая Логану вызов своим лучшим аргументом, я вздергиваю подбородок в самозащите.

— И?

Он ударяет обеими руками о дверь с двух сторон от меня, отчего я подпрыгиваю в шоке.

Святое дерьмо!

— И... мы это обсудим, — его тон слегка меняется с откровенно яростного на хищный. Такое легкое изменение становится причиной еще большей влажности у меня между ног. Логан приближается губами к моему уху, и я могу услышать, как его пальцы вцепились в дверь. — Это тело, Макс... — его язык касается местечка на моей шее под ухом. — Для Меня. — Еще одно прикосновение. Инстинктивно, мои колени дрожат, и именно в этот момент Логан просовывает колено между моих бедер, чтобы слегка приподнять меня.

Горячее дыхание Логана выстреливает покалывающим ощущением по моему телу, когда его зубы смыкаются на моей шее, и я позволяю себе тихо простонать его имя.

— Логан...

Отпуская мою шею, он убирает правую руку от двери, давая мне возможность сбежать, но когда я делаю малейшую попытку, он грубо толкает меня назад. Его глаза снова смотрят в мои.

— Не двигайся.

Хоть я и знаю, что Логан никогда не причинит мне боли, от смеси страха из-за его тона и сексуальности в его голосе мое тело кричит, будто его подожгли. Мурашки ползут по всей коже, соски напряжены, а влажности моей киски хватит, чтобы промочить трусики.

С этой его стороной я еще не сталкивалась. Этот секс-монстр глубоко внутри него. Тот, которому плевать на нежность. Тот, который доминирует. Ожидает получить весь контроль только потому, что ты подчинишься. Вам тоже хочется увидеть эту его сторону, так ведь?

Его руки отпускают дверь, и он грубо дергает меня за бедра, пока его губы атакуют мои. Они не давят. Не нажимают. Они соревнуются. Владеют. Порабощают, чтобы ты подчинился каждому их движению. Мое тело тает под ним без сопротивления, когда он с силой толкает меня назад к двери. Это диктаторское движение усиливает жажду в моем теле.

Господи, я надеюсь, от отымеет меня у двери.

Язык Логана кружит вокруг моего, когда я чувствую, как он расстегивает пуговицу на моих джинсовых шортах, ловко справляясь с ней. Подсознательно я двигаю бедрами к его члену, который полностью готов под полотенцем.

Его губы покидают мои, и я слегка хнычу, когда его хватка на моих бедрах усиливается, слабая боль неожиданно добавляет возбуждения.

О, боже. Когда я стала такой девушкой?

Строгим голосом он рычит:

— Я, бл*дь, серьезно, Макс. Не. Двигайся. — Я повинуюсь его команде, потому что ес даже слышать приятно. — Делай только то, что я тебе говорю. Поняла? — Мое тело отвечает, становясь еще более влажным, а мое лоно сжимается. Его глаза мечутся туда-сюда, глядя в мои. — Кивни.

И я киваю.

— Хорошо.

И все? Это хорошо, что я чувствую себя так, будто ступила назад в пятидесятые, позволяя ему управлять мной? Разве хорошо, что чем суровее становится его голос, тем больше увлажняется моя киска? Пожалуйста, скажите, что это нормально. Или, по крайней мере, что с вами такое случилось однажды... или дважды.

Логан запускает пальцы под края моих джинсовых шорт, затем резко и грубо тянет их

вниз к лодыжкам, оставляя меня стоять лишь в футболке и ярко-зеленых трусиках-бикини.

Почему я не выбрала что-то более сексуальное? Может, потому что я не ожидала, что сегодня меня разденут?

Не поднимая взгляд вверх, он требует:

— Подними. Ноги.

Я поднимаю их по очереди, и теперь мои джинсовые шорты нашли новый дом на полу его комнаты.

Надеюсь, они не подцепят какую-то неизлечимую болезнь. Я, правда, не уверена, когда он в последний раз здесь убирал.

Сделав несколько глубоких вдохов, я набираюсь смелости посмотреть вниз на него. Я вижу Логана на коленях передо мной, он пялится на мою киску так, будто не может заставить себя оторваться от нее. Его горячий взгляд делает невозможное. Я настолько влажная, что если двинусь, то кончу прямо в трусики.

— Ты имеешь хоть малейшее представление, как сексуально выглядишь? — он задает этот вопрос напротив моего холмика, а потом медленно поднимает свой взгляд вверх по моим изгибам, пока не встречается им с моими глазами. Его веки тяжелые от похоти, голубая лазурь светится в его глазах от голода, который я никогда не видела. Я чувствую тревогу и возбуждение. — Отвечай.

— Нет.

Пока его глаза смотрят в мои, он проводит указательным пальцем по моему клитору, а ткань трусиков создает такое давление, что колени превращаются в желе. Но я остаюсь сильной. Я помню, что сказал Логан.

— Максимус... — его голос становится гортанным. — На вкус ты такая же, как и выглядишь? — Прежде чем я могу ответить, он касается ртом места над моим клитором.

Шокированный крик вырывается из моего горла, когда я чувствую, что меня вот-вот накроет оргазм.

Удовлетворенный, его язык скользит вперед и назад по барьеру из ткани, дразня меня. Мышцы моей киски сжимаются в ожидании, отчаянно требуя освобождения.

Я снова хнычу.

— Логан...

Его рот на секунду отпускает меня от сладкой пытки.

— Да?

Я молю со вздохом:

— Пожалуйста...

Палец Логана начинает выводить нежные круги вокруг клитора, едва ли касаясь его, но отнимая мое дыхание с каждым прикосновением.

— Пожалуйста? Ты хочешь, чтобы я вознаградил тебя за непослушание? За то, что попыталась отдать себя кому-то другому? Ты хочешь, чтобы я вознаградил тебя за то, что ты забыла, что это, — его палец проникает под мои трусики, — мое?

— Логан! — вскрикиваю я, и мое тело распадется на части под его пальцем.

Серьезно? Это, правда, случилось только что? Я кончила только от единого проникновения в меня? Да, я позор женского рода.

С торжествующей улыбкой на лице, он шепчет:

— Ты только что кончила для меня, крошка? — Со слабой тревогой, я закрываю глаза, надеясь стереть этот момент. Потом Логан расслабляет свои пальцы внутри меня, добавляя

масла в огонь, который и так мчится по моим венам с нереальной скоростью. — Отвечай мне.

— Да, Логан.

Едва слышный смешок выскальзывает из его рта, когда он выходит пальцами из меня.

— Расставь их. — И я делаю, как он говорит. Пока он стягивает вниз мои трусики, я пялюсь на него, наблюдая за его действиями с еще большим голодом, чем до этого.

Конечно же, он не собирается...

Рот Логана смыкается на моей киске, и он начинает свой процесс поддразнивания, закидывая мою левую ногу себе на плечо. Мои глаза закатываются, пока я борюсь с порывом ухватиться за его волосы, чтобы притянуть к себе. Его рот настойчиво пожирает меня, чтобы я кончила еще раз. И когда он проводит языком по складкам, касается им клитора и всасывает его, я взрываюсь в очередном оргазме.

— О, боже, Логан...

Он мычит в одобрении, но продолжает свою миссию, доводя мое тело до еще одного оргазма, на который я не думала, что способна. Хотя это не останавливает его от хватки, посасывания, наслаждения моей киской так, будто она единственное, что он ел за последние три дня. Мое тело содрогается, и воздух, кажется, не может попасть в легкие. Логан сжимает рукой мою задницу, его лицо зарывается еще глубже между моих бедер, позволяя моей киске объезжать его язык, пока знакомая боль снова не выходит на поверхность.

Не может быть, чтобы я могла кончить три раза. Этого просто не может быть.

Пока мои глаза все еще намертво закрыты, тоном, который похож на вдох, я произношу:

— Логан...

Еще одно слабое потягивание за мой клитор губами, и толчок его пальцев под нужным углом, и я теряю его. Все мое тело содрогается, пока я впиваюсь руками в собственные волосы, сжимая их, пока спина выгибается от его жадного рта, который слизывает все до последней капли. К тому времени как мое тело прекращает биться в конвульсиях, его рот отпускает мои губы с поцелуем, прежде чем он мягко ставит мою ногу на пол.

Сомневаясь, смогу ли сделать вдох, я остаюсь неподвижно стоять на месте, пока не чувствую, как Логан пальцем приподнимает мой подбородок.

— Открой глаза, крошка.

Я лениво делаю так, как он сказал.

Бл*дь, это сложно. Попробуйте кончить три раза подряд, и сами увидите, легко ли вам будет контролировать свое тело.

Как только глаза открыты, я пытаюсь сконцентрироваться в тумане страсти, который сгустился вокруг меня. Когда я четко вижу картину перед собой, чувствуя слабое раздражение, и еще большую влюбленность, чем до этого. Логан светится, будто только что взобрался на самую высокую горную вершину мира без кислородной маски и установил на ней свой флаг.

Его большая ладонь покоится на двери возле меня, пока второй рукой он протягивает мне мои шорты и трусики. Он произносит дерзким тоном:

— Ты — моя, Макс. Попытайся запомнить это, когда в следующий раз окажешься рядом с этим мешком дерьма.

Пока я не против того, что он помечает территорию, потому что это, на самом деле, тянет за собой множественные оргазмы для меня, но у него вообще есть право делать подобное? То есть, я не его девушка, помните?

Понимание того, что мы не поговорили так, как я надеялась, и тот факт, что он не собирается назвать меня для внешнего мира чем-то большим, но ожидает, что я буду вести себя именно так, слегка раздражает меня. Не только потому, что он считает нормальным вести себя так, а потому что я позволяю ему это. *Помни, Макс, веди себя так, будто для тебя это не играет большой роли.*

Забирая свою одежду, я натягиваю слабую улыбку и слегка наклоняюсь вперед.

— Только то, что ты вылизал мою киску, не делает меня твоей, Логан.

Шокированный моим ответом он слегка пятится назад, и я использую свободную руку, чтобы как обычно оттолкнуть его с моего пути.

— Если позволишь...

Не могу поверить, что я только что сказала это.

Через три шага я останавливаюсь и оглядываюсь через плечо, чувствуя, что мне нужно сказать еще одну вещь:

— Тебе придется сделать нечто большее, чем это, чтобы я стала твоей, Логан Келлар.

Я выхожу из комнаты, не попрощавшись и не дождавшись его ответа.

Ладно, хорошо, хорошо! Это была ложь! Мне даже двух оргазмов не нужно было, чтобы стать его! Я была его с тех пор, как он впервые забрался в мою кровать через окно и положил голову мне на живот, пока я водила пальцами по его волосам, чтобы он уснул. Я всегда была его. Но мне нужно, чтобы он дал мне что-то, что не давал еще никому. Что-то, что докажет мне, что он, и правда, хочет меня больше, чем быстрый трах. Докажет, что я не стану для него игрушкой в его длинном списке девушек, которые греют его постель. Это немного, но мне нужно это от него.

Глава 4

Логан

Тебе придется сделать нечто большее, чем это, чтобы я стала твоей, Логан Келлар.

Эти сраные слова не перестают крутиться в моей голове, как гребаное эхо. Вы тоже их слышите? Правда, преследующая призраком. Чтоб меня, я ее ненавижу.

Хлопаю дверью машины сильнее, чем обычно. Эта поездка в тренажерный зал сейчас больше, чем просто необходима. После одинокого завтрака с тарелкой любимых хлопьев Макс и холодного душа в попытке успокоить свой член, после мыслей о ней у двери моей спальни, я отправился на пробежку на улицу, а не на беговую дорожку, надеясь, что прохладный воздух выбьет из меня дерьмо и вернет назад к реальности, чтобы я не мог сконцентрироваться ни на чем, кроме тренировки. Не помогло.

Когда мои ноги коснулись тротуара, я заметил мальчика, который сидел, прислонившись спиной к стене, обняв колени руками и опустив на них голову.

Я уже видел этого мальчика прежде. Нет, я не имею в виду, что он выглядит знакомо. Я имею в виду, что я уже видел его на этом же месте последние четыре дня, когда выходил с тренировок. Мне стоит заговорить с ним? Ага. Вы правы.

Останавливаясь перед ним, я засовываю руки в карманы своих спортивных шорт.

— Эй, ребенок, ты здесь занимаешься?

Он трясет головой.

На носках его обуви дырки, и с джинсами то же самое. На нем одна и та же одежда каждый раз. Я видел его. Могу сказать это по тому же масляному пятну под коленкой, и по грязи и пятнам отбеливателя на его черной рубашке.

Я знаю все эти признаки. И думаю, что вы тоже.

Резко вдыхая, я говорю:

— Ты спал здесь прошлой ночью?

Он не отвечает.

Внутри карманов я крепко сжимаю кулаки.

— Как тебя зовут, ребенок?

— Дин.

Когда мне наконец-то удастся разжать кулак, я вытягиваю руку из кармана и протягиваю ему.

— Логан Келлар.

Он просто пялится на мою ладонь.

Чертовски странно.

Мгновение спустя он поднимает свое лицо с выражением тревоги на нем. Парень сглатывает.

— Я знаю, кто ты. Ты — Неразрушимый.

— И ты оставишь мою руку висеть так, и заставишь меня чувствовать себя куском дерьма вместо того, чтобы пожать ее?

Парнишка слегка смеется, вытирает руку, а после пожимает мою.

Я стоял там, как debil, разве нет?

Представив себя частью такой паршивой картины, снова смотрю вниз в синие глаза, прячу руку назад в карман, кивая ему в сторону здания.

— Хочешь здесь заниматься?

— Я не могу.

— Почему нет?

— Я... — его голос затихает, и он снова опускает взгляд на свою обувь. — Никогда не мог позволить себе этого.

— Разве я об этом спросил? — Дин вскидывает голову от удивления. — Ну, ты хочешь здесь заниматься или нет? — Он открывает рот, чтобы ответить, но ему удастся лишь кивнуть. — Значит, поднимай свою задницу, и пойдём, — я начинаю шагать к входной двери, когда замечаю, что он даже не шелохнулся. Я останавливаюсь и оглядываюсь через плечо. — Ребенок, я не повторяю дважды.

Дин встает на ноги и спешит, чтобы догнать меня.

Я был этим ребенком. Синяки на его предплечьях... У меня были такие же. Отметины под шеей, там, где чьи-то руки сжимали слишком сильно, я прикрывал горловиной футболки. Одежда в пятнах, которые нельзя отстирать, потому что рука повреждена после самозащиты. Я ненавижу видеть себя в этом ребенке. И я ненавижу думать о том, что он проходит через такой же ад, через который прошел я. Я делаю правильную вещь, ведь так? Помогаю ему? Я знаю, что помощь — это величайшая сила, и Макс помогла мне. Я думаю о том, насколько хуже было бы все, не будь ее рядом.

Я открываю дверь, и Дин просто идет рядом со мной.

— Ребенок со мной, Уилл, — произношу я, когда он наклоняется через стол, откладывая газету.

Уилл осматривает мальчика и пожимает плечами, переворачивая страницу и снова пялясь вниз.

— Иди за мной, — указываю я, направляясь к раздевалке.

Следующие два часа я показываю Дину зал, свой классический разогрев, а также рутину «Ночей Боя». Ребенок ведет себя естественно. Конечно, у него есть небольшие сложности с тем, чтобы делать все, что делаю я, но он справляется лучше, чем я думал.

Большинство людей не могут держаться со мной на одном уровне. Я тренируюсь с Оливером и доходит до того, что даже ему сложно найти что-то новое для моего обучения. Я бы сказал, пора взять нового тренера, но здесь я счастлив.

После тренировки мы возвращаемся назад, и я спрашиваю:

— Ты голоден?

Дин качает головой. Полотенце, которое я дал ему, до сих пор висит на его шее.

Я резко останавливаюсь всего лишь в паре сантиметров от двери.

— Правило номер один: никогда не ври мне, ребенок.

Губы Дина поджимаются, но он не отвечает словами. Он едва заметно кивает.

— Ты голоден?

Откашливаясь, он отвечает:

— Да.

— Идем, — я толкаю дверь и сворачиваю направо, проходя пару дверей и заворачивая в местную закусочную, где обычно перекусываю.

В минуту, когда дверь открывается, девушка за прилавком отрывает взгляд от своего телефона. В ту же секунду ее лицо начинает светиться.

Шокирует, да?

— Эй, Неразрушимый, — воркует она, выпячивая грудь вперед, чтобы я мог полюбоваться ее грудью под застегнутой на пуговицы белой рубашкой. Длинные белые волосы, яркие голубые глаза, идеальный загар, тонкая талия и бюстгальтер с огромным пуш-апом. Да, она бы прошла в «Плейбой» без кастинга.

Я знаю, что вас интересует. И я отвечаю — да. Я спал с ней. С вашей стороны — хамство, спрашивать меня об этом столько раз.

— Эй, Лесли, — моя ухмылка заставляет ее вздохнуть.

Дин давится смехом, и я слегка толкаю его локтем, чтобы он заткнулся.

— Как обычно? — Она тянется за стаканом, зная, что после тренировки мне нужен протеиновый коктейль с арахисовым маслом.

— Ага. И принеси ребенку то, что он захочет, — мои глаза мечутся назад к нему. Когда Дин одаривает меня молчанием, это то, что я уважаю, но и то, что слегка раздражает меня. Я поощряю его. — Назови ей то, что ты хочешь.

— Я не...

— Называй.

Он снова сжимает губы в тонкую полоску, и над его бровью появляется морщинка.

Ребенок такой же упрямый баран, как и я. Ооо... не начинайте. Я здесь пытаюсь творить добро.

Пока Лесли делает мой коктейль, парнишка пялится на разноцветное меню, которое занимает всю стену позади нее. Он наконец-то решает в пользу двойного сэндвича с индейкой и различной начинкой. Пока Лесли готовит его еду, она поглядывает на меня через плечо, всасывая нижнюю губу в рот и соблазняя меня.

— Так что... Неразрушимый... у тебя есть планы на завтра? — протягивает она, смазывая сэндвич горчицей.

Она знает, что я люблю потрахаться в ночь перед боем. Может, раз или два, она становилась моим выбором в такую ночь. И может, я раз или два раза оприходовал ее на полу в этой закуской после закрытия. И на прилавке. И возле плиты. Знаете, ваше чрезмерное любопытство выйдет вам боком.

Я давлюсь смешком, но не отвечаю ей. Вместо этого я протягиваю двадцатку, и она, как всегда, отказывается от нее.

— Ты знаешь, что твои деньги здесь не приветствуются, — она ставит перед Дином его поднос, а потом облизывает губы, глядя на меня. — Но ты знаешь, что приветствуется...

Да. Сучки обычно говорят мне фразочки подобные этой.

— Хорошего дня, Лес, — я отворачиваюсь от нее, бросив пару баксов в банку для чаевых, зная, что если я попытаюсь сунуть ей двадцатку, она вытащит ее и вернет мне обратно.

Мы с Дином плюхаемся в угловую кабинку. Когда усаживаемся, он начинает:

— Ты ведь знаешь, что она пытается залезть в твою постель, да?

Откидываясь назад, я поднимаю свой коктейль.

— Они всегда пытаются залезть ко мне в постель, ребенок.

— Мне не стоило удивляться, — он откусывает от своего сэндвича. — В конце концов, ты единственный и неповторимый Неразрушимый.

Я пожимаю плечами и вытягиваю одну руку, кладя ее на спинку дивана, прилагая все усилия, чтобы избежать Лесли, которая трахает меня глазами в надежде, что это пробудит во мне желание трахнуть ее.

Чего я не сделаю. Есть лишь одна девушка, чье тело я хочу трахнуть, и она хочет, чтобы я сделал ее своей. Заклеймил ее как свою единственную. Разве я уже этого не сделал? Мы ходили на свидания. Да, больше одного раза. Я оставил всех других девушек... А это немалое дело! Ей ведь не нужно, чтобы я назвал ее своей девушкой, или что-то в этом роде, так ведь?

— Так тебе не нравятся женщины?

Я быстро выпаливаю:

— Что?

— Та девушка, — он указывает головой в сторону Лесли, — хотела тебя трахнуть.

Наблюдательный засранец, не так ли?

— А ты не выглядишь заинтересованным. Гей?

— Я похож на гея?

Дин замедляет свой процесс пережевывания и качает головой.

— Нет. Но ты не похож на тот тип парней, кто отворачивается от горячей девочки.

Мои глаза следуют в сторону Лесли, которая обслуживает очередного посетителя.

— Не похож...

— Так в чем же дело?

Его вопрос заставляет меня сжать челюсти.

Вы точно знаете, в чем дело.

— Самая горячая в мире заучка надела самый горячий в мире наряд, и я пропал, — воспоминание о Макс, о ее первом выступлении в качестве ринг-гёрл заставило меня

прикусить губу, потому что мой член начал оживать. Я как обычно поправил себя.

— Так у тебя есть девушка?

— Нет.

— Что это значит?

Я не мог заставить этого ребенка заговорить со мной, а теперь он превращается в журналиста из People и копается в моей личной жизни ни с того ни с сего? Вы, бл*дь, серьезно?

Вздыхая, я пожимаю плечами:

— Все сложно.

Дин понимает намеки и закрывает рот, который полностью набит индейкой.

Пока он продолжает поедать сэндвич, я снова говорю:

— Когда ты ел в последний раз?

Медленно вытирая горчицу с губ, он пожимает плечами:

— Пару дней назад.

— А когда в последний раз был дома?

Дин медленно обводит пальцем круг по ободку чашки, на которую пялится, и отвечает:

— Пару дней назад...

— Почему ты не идешь домой?

От этих слов он вскидывает голову вверх, кривит лицо и отвечает:

— Все сложно.

Ага. Знаю, знаю. Этот ребенок в точности, как я.

— Ладно, — я делаю еще один глоток коктейля и наклоняюсь к столу. — Тебе нравится зал? — Дин кивает. — Хочешь снова заниматься там?

— Я сказал тебе, что не могу позволить этого себе.

— А я сказал, что спрашивал не об этом. — Дин засовывает еще один кусок индейки в рот, пока я пристально смотрю на него. — Так хочешь?

— Да.

— Ладно, — медленно киваю я. — Заключим сделку. Если будешь там, когда я завтра приду на тренировку, я достану тебе членство.

— И что мне делать?

— Что я сейчас сказал?

— Быть там, когда ты придешь на тренировку.

— Очень просто.

Дин выглядит сбитым с толку.

— Как мне узнать, когда ты придешь?

С дерзкой ухмылкой я отвечаю:

— Никак.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И будто пытаюсь побороть улыбку, Дин кивает, доедая свой сэндвич.

Он будет там. Я знаю, что будет, потому что я был. Уилл заметил меня, слоняющимся без дела, и сказал что-то владельцу. Оливер заключил со мной ту же сделку, которую я предложил ребенку, за несколько недель до моего восемнадцатилетия, вскоре после того как умерли родители Эрин и Люка. Не прошло много времени, как я начал работать с ним, начал увеличиваться в теле, а Макс сказала, что мне стоит

попробовать себя на ринге, чтобы выместить всю злость, о которой я отказывался говорить. Выместить страх перед тем, что в один день я превращусь в своего отца. Если бы она знала, что мне также нужно было выместить разочарования из-за сожаления, с которым я жил, потому что отверг ее.

* * *

Вскоре после того, как мы с Дином расстались, я понимаю, что Макс до сих пор у меня в голове. Слова, которые она сказала мне, преследуют меня, только теперь они переплетаются с моими собственными. *Все сложно.*

Бл*дь, чья это вина вообще? Не надо так на меня смотреть. Не один я виноват. О, а это что должно означать? Да, Макс, выложила больше карт на стол. Но... Какого хера я вообще спорю о ней? Вам не понять. Никому не понять. Если я открыто влюблюсь в нее больше, чем уже влюблен, я подпишу ей смертный приговор. Я могу убить ее. Это то, что делают в моей семье. Я бы лучше отрезал себе член ножом для масла, чем навредил ей, и, вероятно, именно поэтому стоит пустить ситуацию на самотек.

Я откидываю голову назад на подголовник кресла машины, и плююсь на фасадное окно ТКО.

Кого я, бл*дь, обманываю? Я не могу держаться от нее подальше. Дерьмо, я не делал этого в последнее время, и это были самые лучшие недели моей гребаной жизни. Вы видели глупый, одурманенный взгляд на моем лице. Он неестественный.

Выскальзывая из машины, я направляюсь к входной двери с единственной мыслью в голове. Мне нужно показать Макс, что она моя. Что все между нами по-настоящему. Что я пытался сделать все правильно. Поэтому я свожу ее на поздний ланч.

Парень ведь повел бы свою девушку на свидание на ланч, правильно? Боже, я, бл*дь, правда, только что сказал это? Я хочу официально заявить, что сказать эти слова вслух, подобно тому, когда кто-то выдирает тебе зубы пассатижами. Но я все равно их сказал. Я хочу, чтобы мне доверяли.

Дверь распахивается, и я вижу одного из постоянных барменов. Я быстро приветствую его.

— Как дела, Том?

— Неразрушимый, — отвечает он, протирая шот.

Двое мужчин постарше сидят возле бара: один — с газетой, второй — смотрит телевизор. Когда Том произносит мое имя, они оба оглядываются через плечо, а их нахмуренные брови уступают место улыбке на губах.

Думаю, они обо мне слышали. Нет, ну, правда? А кто не слышал?

Я направляюсь в служебную комнату для работников и должностных лиц. Как только прохожу мимо офиса Фрэнка, он тут же выкрикивает мое имя.

— Неразрушимый, на пару слов!

Разочарованный тем, что он мешает мне добраться до Макс, я опираюсь на дверной косяк.

— О чем?

— Заходи, заходи, — машет он рукой. — И закрой дверь.

Осторожно, я вхожу в комнату и закрываю за собой дверь.

Последний раз, когда Фрэнк хотел поговорить со мной, был тогда, когда он хотел скормить толпе большое шоу. Хотел, чтобы я стал боксерской грушей на ринге. Это позволило бы большим потокам денег течь ему в карман. После я спросил его, хотел бы он превратиться в боксерскую грушу. И это был последний раз, когда Фрэнк приближался ко мне за закрытой дверью с подобной чушью. Теперь вы, может, и знаете это обо мне, но на случай, если не знаете, дайте я проясню. Мне не нравится быть боксерской грушей. Вообще.

— Чего ты хочешь, Фрэнк?

Откидываясь в кожаном кресле, он складывает руки на животе.

— Что? И даже тепло не поприветствуешь меня, Келлар?

— Говори, Фрэнки.

— Ненавижу, когда ты называешь меня так.

— А я ненавижу, когда ты прерываешь мои дела.

Фрэнк кивает и закидывает ноги на стол.

— У меня хорошие новости.

— Твой парик наконец-то перестал съезжать?

Вы ведь не думали, что у него настоящие волосы?

Фрэнк ухмыляется во все зубы.

— В конце сентября грядет турнир. Три дня. Соберутся всем мои лучшие бойцы.

— Какой в этом смысл?

— Смысл в том, что там будет агент, который подыскивает себе новый талант.

Я проглатываю напряжение, которое начинает сжимать мое горло. *Этого разговора не происходит.*

— И поскольку ты мой наилучший боец, он приедет не за тобой.

Какого хера...

— Перед «Ночью Боя» другой агент придет на твой бой. Ты можешь знать его как Гадюка-Джейк. Я знаю его как Джейкоба Андерсона.

Мой мозг наилучшим образом старается понять, что Фрэнк, мать вашу, пытается мне сказать. Не работает.

Вы... вы понимаете, что он пытается мне сказать?

— Джейкоб Андерсон, который вывел на ринг Дилана «Яростного Кулака» Джонсона.

— Дилан один из самых рейтинговых бойцов в своей лиге за последние два года.

— Он также вывел Генри «Молнию» Моргана в первые ряды.

— Генри проиграл всего три боя за всю свою карьеру.

Фрэнк цепляет дерзкую ухмылку на свою рожу.

Если бы я не был уверен, что он собирается сказать мне что-то, что я хочу услышать, я бы двинул ему по этой ухмылке. Вы бы заплатили, чтобы увидеть это.

— Ага. Джейкоб придирчив в выборе бойцов, в которых он инвестирует, так же как в выборе галстуков, — Фрэнк закатывает глаза. — Они всегда серые, всегда отутюженные, но у них всегда слегка другой оттенок.

Какое мне нахер дело до галстуков этого чувака?

— Зачем он приходит на бой?

— Затем, что он готов сделать свое следующее инвестирование. Когда-то он говорил

мне, что у него глаз наметан на поиск талантов. Талант не только дает результат, но и приносит прибыль, а ты, Келлар, ходячая коробка с деньгами. Потерять тебя ради высшей лиги не так уж страшно. Быть местом, где большой парень вроде тебя дрался до того, как попасть в высшую лигу? В этот бар толпа польется больше, чем уже льется. А охота Джейкоба за тобой? Ну, давай скажем, что эти галстуки не из дешевых.

Я не в силах сказать ни слова.

Ну, а что мне сказать? Один из самых известных рекрутеров придет, чтобы посмотреть на меня. Меня. Он придет, чтобы посмотреть на Логана «Неразрушимого» Келлара. Паренька, который ступил на ринг только, чтобы не закончить в тюрьме. Паренька, который всю свою жизнь бежит от возможности иметь что-то постоянное. Паренька, который может получить свой золотой билет. Если я получу его... как сказать этому «нет»? Кто вообще сказал бы «нет»? Вы можете поверить в это дерьмо?

— Не разочаруй меня, Келлар, — Фрэнк выбрасывает вперед указательный палец.

Инстинктивно, я указываю своим на него.

Я приношу этому ублюдку столько денег, что он должен целовать мою мошонку.

— Именно об этом и подумал, — он давится смешком. — Подумай об этом, и подготовься соответствующе.

Неуверенный, воодушевление или нервозность перекачиваются по моим венам, я сую руки в карманы шорт, и все равно чувствую тревогу. Мне нужно к Макс. Нужно поговорить с ней об этом.

Вы можете представить выражение на ее лице? Ее восторг? Она всегда такая красивая, когда улыбается, особенно, когда речь идет о моей карьере и обо мне. Бл*дь, я сейчас улыбаюсь, как debil.

— А я когда-нибудь выхожу на ринг неподготовленным?

Фрэнк опускает голову, будто чувствует стыд за то, что предположил такое.

Нахер его, он должен чувствовать стыд. Я сто процентов своего свободного времени провожу на сраном ринге.

— Так я и думал, — я поворачиваюсь и собираюсь уйти.

— Увидимся в «Ночь Боя», Неразрушимый.

Я даже больше не дышу в сторону Фрэнка, когда продолжаю идти по коридору к маленькому кабинету, в котором, знаю, Макс практически живет. Большую часть своего времени они работает с тем ослом Тони.

О, что такое? Тот парень — настоящий червяк. Я бы, смеха ради, двинул ему в челюсть. Пусть знает свое место в ее жизни, которое — для протокола — здесь. И только здесь. Вы скажете ему об этом, или мне самому это сделать? Хотя, если это сделаете вы, он хотя бы еще будет дышать после этого.

Открывая дверь кабинета, я не удивлен, увидев его морду здесь, но меня шокирует, что Макс здесь нет. Я отказываюсь входить в кабинет, поэтому скрещиваю руки на груди. Не проходит и секунды, как он замечает мое присутствие.

Что я могу сказать? Я освещаю комнату.

— Могу чем-то помочь?

— Где Макс?

Тони засовывает карандаш за ухо.

Это должно сделать его круче? Потому что это делает его похожим на старшеклассника.

— Не здесь.

— Да ты просто кэп.

— Тогда почему спрашиваешь? — его обратный вопрос заставляет меня заскрипеть зубами, пока я сую руки в задние карманы.

Он, и правда, мне не нравится. Я уже упоминал это?

— Ты знаешь, где она?

Хитрая улыбка крадется по его лицу.

Давай. Один гребанный удар. Это все, о чем я прошу.

— Знаю.

Я не в настроении играть в его игру, поэтому грубо рычу и спрашиваю:

— Где?

— Не здесь.

Кулаки снова сжимаются в карманах.

Видите? Он нарывается на нокаут.

— Ладно, — я медленно киваю, расслабляя кулак. — Я найду ее. Но хочешь небольшой дружеский совет? — Тони поднимает голову и ждет моего продолжения. — Если дело не связано с работой, держись нахер подальше от Макс.

Нормальный человек понял бы, что пора нахрен закрыть свой рот и отвалить. Вместо этого эта тупая задница широко лыбится.

— И в чем здесь дружелюбие?

— В том, что я не врезал тебе в морду кулаком.

Это факт.

Он кивает, но ухмылка, которая должна быть стерта с его лица, все еще там.

— И почему я должен держаться подальше от нее?

— Потому что.

— Исчерпывающий аргумент.

Мой кулак снова сжимается. Ярость, которую я сохраняю для зала, шипит от желания выйти наружу. Резко выдыхая, я произношу:

— Потому что она — моя.

Вот. Я сказал это. Я заклеил ее. Она — моя.

— А это так? — Тони откидывается в своем кресле. Карандаш, который торчал за ухом, теперь в его руках. Он постукивает по нему пальцем.

Выпрямляясь, я произношу.

— Да. Она — моя девочка. Так что отвали нахрен.

— Твоя девочка? — в его голосе прорывается намек на хихиканье.

К черту все. Я собираюсь выбить из него дерьмо. Даже не думайте останавливать меня.

— Если она *твоя* девочка, почему ты спрашиваешь *меня*, где она?

От его вопроса я до боли сжимаю челюсти.

— И если она *твоя* девочка, почему я знаю, где она, а ты — нет?

Мои глаза не отрываются от безмозглого отморозка передо мной, но мое терпение на его счет испарилось. Клянусь, еще одно слово...

— Она не твоя девочка, Келлар. — Его телефон начинает звонить, и он подвигает его к

себе. Прежде чем ответить, он широко улыбается. — По крайней мере, пока... — не давая мне шанса ответить, он поднимает трубку. — Тони.

Он поворачивается ко мне спиной и начинает с кем-то разговаривать.

Он, бл*дь, правда, только что сказал мне это? Этот членоголовый только что сказал мне, что она — не моя? Что? Вы правда только что спросили меня об этом? Нет. Нет, я не думаю, что в его словах есть смысл. Он чертовски ошибается. Вы чертовски ошибаетесь. Закройте рты. Просто... заткнитесь.

Покраснев от злости, я разворачиваюсь и иду в направлении входной двери. Когда я выуживаю телефон из кармана, то едва контролирую пальцы. Несколько щелчков, и я набираю номер Макс, пока второй рукой машинально открываю дверь своего авто.

Наконец-то я слышу в трубке ее жизнерадостный голос.

— Алло?

— Где ты, ЧЕРТ ПОБЕРИ?

— А, так мы больше не здороваемся? — ее сарказм заставляет меня закрыть глаза.

Я не в гребаном настроении.

— Не заставляй меня повторять, Макс.

Она вздыхает.

— Дома.

— Почему ты, бл*дь, не на работе?

— Потому что я отпросилась до конца дня.

— Где ты, бл*дь, была?

Теперь я слышу раздражение.

— Гуляла.

— Где гуляла?

— Почему у меня ощущение, будто мне стоит позвонить адвокату?

Я ударяю кулаком по рулю, а затем рычу:

— Где, Макс?

— Гуляла! Везде! Господи, Логан, я ходила на занятие по йоге, которое прошло хреново, потому что я не рождена для того, чтобы скручиваться в крендель.

Я скручу ее задницу в крендель в своей постели. Отилепаю ее за то, что сейчас она доставляет мне столько проблем.

— Заскочила в книжный магазин и прикупила новую книжку. Перекусила с Тони...

— Ты обедала с тем ублюдком?

Она еще раз выдыхает.

— Да.

— В забегаловке?

— Нет. Он повел меня в милый итальянский ресторанчик.

Конечно, он повел. Он, наверное, и счет оплатил. Пытался показать Макс, что он сделал бы для нее, если бы она была с ним. Нахер. Его.

— Рассказывать, что я ела?

— Макс... — я предупреждаю всего лишь тоном.

— После этого я принесла Эрин кофе-гляссе на работу и теперь собираюсь принять душ. Еще какие-нибудь сраные вопросы, господин адвокат, или мне можно покинуть зал заседания?

Ее слова заставляют меня снова врезать кулаком в руль.

— Ты сегодня остаешься дома или снова идешь на свидание?

— Остаюсь дома. Ты пропустил мимо ушей ту часть, где я сказала, что купила новую книгу?

Улыбка грозитя появиться на моем лице.

Она такой ботаник.

— Мы закончили? — снова спрашивает она.

— Ага, — я кладу трубку, прежде чем подавиться смешком и бросить телефон на пассажирское сидение.

Мы, бл*дь, закончили. Мы закончили с бредом, где она не моя. Мы закончили со свиданиями с Тони. Очевидно, она не усвоила вчерашний урок, когда мой язык был между ее ног. Но она усвоит. Она усвоит, что не стоит подпускать к себе то двуликое отродье.

Глава 5

Логан

Я сбрасываю с себя обувь в ту же секунду, как переступая порог дома. Сразу же мчусь наверх, чтобы доказать Макс, что она — моя. Я не хочу использовать слово «девушка», но чувствую, что до этого дойдет.

К черту все. Если мне придется назвать ее так, чтобы удержать его член подальше от нее, черт возьми, будьте уверены, что я это сделаю. Даже если это пугает меня до чертиков. Я не знаю, смогу ли быть тем типом парня, но я, бл*дь, точно хочу им быть.

Я толкаю рукой дверь спальни Макс. Я готов открыть огонь и сказать ей все как есть, но вижу ее, стоящую ко мне спиной возле зеркала комода всего лишь в полотенце. Без предупреждения, мой член вскакивает под тканью шорт, стирая в порошок мой первичный план.

Может, я и отлично владею языком, но со словами у меня всегда было херово. Мой член всегда общается лучше. Поверьте мне, когда я говорю, что дамы никогда не жалуются на темы разговора, которые он поднимает.

Чувствуя, как во мне просыпается что-то дикое, я приближаюсь к ней. Она оглядывается через плечо, и тут же сильнее сжимает полотенце.

— Теперь мы не только не здороваемся, но еще и не стучим?

Мои глаза упиваются ею. Я бы с удовольствием раздвинул эти ноги цвета кофе со сливками. Руки чешутся прикоснуться к этим фигуристым бедрам. Схватить их. Эти идеальные сиськи едва ли помещаются под ярко-синим полотенцем.

Ага. Очень красноречиво.

Не сказав ни слова, я кладу руки на комод по обеим сторонам от Макс, загоняя ее в ловушку, словно дикий зверь. От нее слышится слабое хныканье, и оно становится громче, когда мои губы касаются мягкого местечка у нее под ухом.

— Логан... — шепчет она, пока я провожу зубами по ее свежей, еще немного влажной коже.

Бл*дь. Она свежая, словно мороз.

Я прикусываю ее шею, и ее тело грозитя растаять. Мои бедра толкают ее вперед, когда я перестая посасывать кожу.

Ее крик становится еще громче.

— Логан...

Отвожу свои губы и позволяю им путешествовать по ее уху.

— Так меня зовут...

Прежде чем у Макс есть шанс сказать хоть слово, я дергаю руками за полотенце, и она вскрикивает, когда оно оказывается на полу. В эту же секунду, она вздергивает руками вверх, чтобы прикрыть свои красивые сиськи, но я ловлю ее запястья и прижимаю их к комоду.

— Не. Шевелись.

— Логан, не...

Я усиливаю хватку. Достаточно, чтобы оставить синяки.

Это единственный способ показать миру, что она моя.

— Не. Шевелись, — повторяю я. Мои ладони теперь скользят вверх по ее предплечьям, пока губы проделывают путь по ее шее, а язык изучает ее кожу и перемещается на другую сторону ее шеи по затылку. Покусывание и посасывание заставляют мой член просто вырываться из шорт.

Я рычу.

— У меня в жизни не было такого жесткого стояка.

В ответ на мои слова она продолжает хныкать. Я позволяю своим пальцам скользить вниз по ее бедрам, которые я теперь сжимаю с такой же силой, как и запястья секунду назад. Одним резким движением, я подтягиваю ее к себе настолько близко, что дразнящий жар ее киски может обжечь мой член.

Мне стоит взять ее прямо здесь.

— Эта киска влажная для меня, Максимус?

Он дергает челюстью, чтобы ответить, но ничего не выходит. Я впиваюсь зубами в ее кожу, и она кричит:

— Да...

Мой язык проходится по только что укушенной коже, чтобы утихомирить боль, пока мои пальцы скользят по ее бедрам и погружаются в ее складки без предупреждения. Макс резко выдыхает, пока я начинаю быстро двигаться, раскрывая ее.

Удерживая губы возле ее уха, я произношу:

— *Это* — мое, Макс, — двигаю пальцами быстрее, и ее бедра начинают двигаться со мной в такт. — *Моя* киска, Макс. — Ее голова откидывается назад, и изо рта вырывается стон, который эхом прокатывается по комнате. Подсознательно я двигаю бедрами навстречу ей, в темпе со своими пальцами, и начинаю понимать, что ее оргазм уже близко. Чем быстрее и сильнее я толкаюсь, тем жестче удерживаю ее свободной рукой за запястье на комод. Я хочу этот гребанный оргазм. Я хочу, чтобы она кончила быстро и жестко. — Дай мне то, что *мое*.

Крик становится еще громче.

— Логан...

Как хорошо, что мы одни.

— Логан... О, боже! — она выкрикивает и кончает на мои пальцы, и сжатия мышц ее киски хватает, чтобы вырвать из меня предупредительный рык до того, как я впиваюсь зубами в мочку ее уха.

— Боже...

Это была самая невероятная вещь, которую я когда-либо видел, и если я не уйду прямо сейчас, я...

Она скользит свободной рукой себе за спину и обхватывает мой член.

— Бл*дь...

Глядя на меня через плечо, она всасывает нижнюю губу в рот, и одного этого взгляда достаточно, чтобы заставить меня кончить, как жалкого двенадцатилетнего парнишку. Я накрываю ее рот своим, позволяя своей руке обхватить ее грудь. Мои пальцы перекатывают ее сосок, а легкое потягивание за него заставляет ее сжать мой член сильнее. Наши языки не ждут прелюдии, прежде чем сплестись.

Бл*дь, я люблю ее язык.

Они обхватывают один другого, пробуя. Толкаясь. Борясь. Оба настроены стать чемпионами в своем сексуальном соревновании. Внезапно Макс разворачивается в моих руках и стягивает мои шорты вместе с боксерами вниз до колен, будто желает получить меня внутрь себя так же отчаянно, как я хочу оказаться внутри нее.

Я не могу просто взять и трахнуть ее у комода. Это ведь не романтично, так? Не лучше, чем в машине?

В момент, когда ее язык двигается по верхней губе, я рычу и снова разворачиваю ее, наклоняя ее тело над комодом. Сжимая ее талию одной рукой, второй я загоняю в ловушку ее тело. Вид передо мной пробуждает во мне желание вогнать в нее свой член. Макс касается моего паха попойкой, будто просит об этом. Из меня вырывается еще один рык.

Бл*дь. Как мне, мать вашу, противиться этому?

Я двигаюсь рукой сбоку по ее бедру, пока наклоняюсь вниз и шепчу над ее ухом:

— Это то, чего ты хочешь, Макс? Чтобы я трахнул тебя у этого комода, малышка?

Когда ее попа выгибается перед моим членом, я закрываю глаза, тяжело раздумывая над тем, чтобы дать ей то, чего она хочет. Чтобы обойтись с ней так же, как я обхожусь со всеми женщинами. И вот здесь понимание ударяет по мне.

Я не могу трахнуть ее, как всех других, потому что она — не все. Она заслуживает лучшего, чем это. Она заслуживает гораздо лучшего. По крайней мере, проклятую кровать.

Моя хватка на ее бедрах слабеет, и тогда Макс начинает тереться своей попойкой о мой член. Я снова стону.

Бл*дь, как же тяжело уйти от этого.

Будто чувствуя, что я готов спасовать, она приподнимается и трется об меня так, что ее влажная киска касается головки моего члена.

Дерьмо.

Мое тело подается вперед, прижимая ее к комоду. Одну руку я опускаю на ее затылок, а второй — мертвой хваткой впиваюсь в комод. Едва ли в силах остановить свое тяжелое дыхание, я произношу:

— Не пытайся меня поймать, Макс. Не. Сейчас.

Она бросает игривый взгляд через плечо.

Да будь она проклята. Я знаю, что он значит.

Ее бедра снова потираются об меня, и ее киска накрывает мой член второй раз. Я закрываю глаза и начинаю ласкать свой член, потираясь о ее скользкие складки, не входя, но

все равно наслаждаясь их влажностью. *Не трахай ее у комода. Не трахай ее у комода.* Макс продолжает покачивать бедрами, чтобы встретить мои маленькие толчки, которые делает мое тело, даже без моего соглашения.

Мне нужно уходить. Мне нужно...

Удовлетворенный выдох слетает с ее губ.

— Логан...

Мой член дергается от ее ответа, и я зарываюсь пальцами в ее киску. Если мы продолжим это, нет ни единого шанса, что я не кончу. И снова, будто услышав меня, она насаживается немного сильнее, и это движение посылает идеальное ощущение в мои яйца, потому что они начинают подтягиваться. Они хотят освобождения.

— Макс... — в этот раз я предупреждаю громче.

Играя со мной, она снова выгибает попку назад.

— Да?

— Будь ты проклята, — за моим рыком следует еще один выстрел удовольствия по моему телу. — Не опускай ее... Я собираюсь...

— Собираешься что? — В этот раз движение ее тела заставляет мой член уткнуться в место, в котором он так хочет оказаться.

И словно по щелчку пальцев, через меня проходит знакомое покалывание. С еще одним толчком ее тела, мой член отпускает все и несколькими резкими выстрелами покрывает моей спермой ее складки между бедер, после чего я просто не могу сдержать ругань.

— Проклятье...

Мое тело слегка опускается на ее, и я слышу, как тяжело она дышит. Это прекрасный знакомый звук. Он похож на напряжение, которое исходит от ее тела после того, как она удовлетворена. Это звук, к которому я так привык.

И который я чертовски люблю. Который звучит здесь и сейчас для меня и только для меня.

Мгновение никто из нас не двигается.

Слушайте, я знаю, что нам нужно поговорить. Я знаю, что должен объяснить ей раздражение, которое испытываю к Тони, и что она, на самом деле, моя — в постели и вне ее, — но дайте мне секундочку. Всего лишь секундочку, чтобы насладиться миром здесь, в этот момент. Просто, бл*дь, не думать...

— Логан, — громко произносит она, и сексуальность, которая слышится в ее голосе, теперь исчезла. — Ты меня раздавишь.

— Да, — я отлипаю от ее тела и тут же тянусь за шортами, благодарный за то, что моя сперма попала на Макс и на полотенце под ней. — Прости.

Она поворачивается с нежной улыбкой на лице, и ее идеальное тело снова заставляет мой член шевельнуться. *Серьезно? Ты упорный ублюдок! Ты только получил ее! Не прошло и пяти сраных минут.* Я вижу, как в ее голове вращаются колесики, пока она обдумывает то, что хочет спросить.

Честно? Я не вынесу разговора прямо сейчас. Я облажаюсь еще больше, чем уже облажался, и симитировав половой акт. Нет. Мне нужно убираться отсюда. Мне нужно собраться со своим дерьмом, чтобы не облажаться еще раз, и сделать все правильно.

Макс открывает рот, но я обрываю ее:

— Мне нужно идти.

Ее глаза распахиваются, выкатываясь из орбит, отчего выглядят чересчур большими под линзами очков.

Почему они внезапно стали похожи на микроскопы?

— Ч... ч... чт... — это все, что слетает с ее губ до того, как я покидаю комнату. Я оставляю стоять ее голой и в шоке, и делаю ситуацию еще более запутанной, чем она была до этого.

Ладно. Да, слинять после такого, наверняка, было паршиво. Но вы можете представить на секунду, насколько бы хуже все обернулось, если бы я попытался сказать ей всю эту хрень о том, что хочу быть парой? Особенно после того, что я сделал. Она, вероятно, отмахнулась бы от этого, типа это было просто способом для меня трахнуть ее, а это последняя вещь, которую я хочу. Я хочу, чтобы Макс знала, что когда я похороню себя глубоко в ней, это не потому, что я лелею кучку ложных надежд о сексе, или мне просто нужно куда-то засунуть свой член, а потому что я серьезен в этом. Потому что она, на самом деле, моя. Потому что я, бл*дь, люблю ее.

Глава 6

Макс

— И он просто ушел? — спрашивает Эрин, в таком же состоянии шока, в каком вчера была я.

— Да.

Ее лицо морщится еще раз, будто она снова не понимает, что я сказала.

Ну, а если честно? Вам понятно? То есть, он пришел, довел до оргазма не только мое тело, но и мозг, а затем свалил. Какого хрена?

— Тебе хоть было хорошо? — смена темы приветствуется.

У меня голова разболелась от того, сколько я думала о том, что с ним случилось.

Я прикусываю губу, откидываясь в своем рабочем кресле.

Слово «хорошо» — это явная недооценка. Клянусь, я окажусь на грани еще одного оргазма лишь от одного воспоминания об этом. Как он, бл*дь, делает это?

— Это было... так горячо! — мой визг поощряется смехом со стороны Эрин, которая, скрестив ноги, сидит на столе Тони. Ее коричневая юбка почти достигает колен, что не нормально для нее.

Ее обычное правило: чем короче, тем лучше. Хмм. Может, сегодня день стирки?

— Да?

— Боже, да. Когда Логан возбуждается, он полностью сносит мне крышу. Как например, прижимая меня к стене, изображая собственника. Абсолютный тип альфа-самца. Теперь я точно могу сказать, что понимаю, почему девушки всегда надеются, что он позвонит.

Лицо Эрин кривится от легкого отвращения.

— Я не хочу знать...

— Сама спросила!

— Я вдруг пожалела об этом. Представить Логана за этим, это как представить Люка за

этим же... — Ее голос утихает, прежде чем она драматично содрогается. — Я — пас.

Мы двое взрываемся хихиканьем, когда открывается дверь, и появляется Тони. Он крепко держит чашку с кофе, и у него истощенный вид. Хотя, когда он видит нас двоих, его лицо начинает сиять, и он пытается нацепить улыбку.

— И что вас, леди, заставило так хохотать?

Эрин закрывает рот, пытаясь сохранить свою строгость. Я слегка трясую головой.

— Ничего.

Тони стягивает сумку с плеча и бросает ее к ногам Эрин, плюхаясь в кресло через стол от меня.

— Не похоже на ничего.

— Это девчачье, — предполагаю я.

— Я выдержу девчачье.

— Это личное, — Эрин подмигивает ему.

Получив такой ответ, Тони замолкает.

— Ааа. Скорее всего, о Неразрушимом. — Что-то проскальзывает на его лице, прежде чем он делает глоток из своей чашки с кофе.

Вы тоже это видели? Я знаю, что он снял свою кандидатуру с соревнований, но... то есть... вы ведь не думаете, что у него все еще остались чувства ко мне, так ведь? Их ведь уже не должно быть.

Поставив свою чашку, он вытаскивает карандаш из-за уха и начинает постукивать по нему.

— Кстати говоря, он нашел тебя вчера?

Будучи немного сбитой с толку, я киваю.

— Ага. Откуда ты знаешь, что он меня искал?

— Он приходил в кабинет.

Мои глаза мечутся к Эрин, которая пялится на меня.

Вы думаете о том же, о чем и мы?

— И? — Эрин пытается вывести больше деталей.

— И он искал Макс.

— Тони, — взгляд на ее лице является чистой смесью легкомыслия и тревоги. — Ты ему что-то сказал?

Постукивание замедляется, и он ерзает в кресле.

— Например?

— Например, что-то, что разозлило бы его? — разговор продолжается, и я чувствую, как начинаю сильнее сжимать подлокотники кресла.

— Возможно.

— Что ты сказал? — требует Эрин, и ее голос становится немного громче, чем обычно.

— Это мальчишеское.

Прежде чем Эрин прыгнет и вцепится в его горло, вмешиваюсь я.

— Ты сказал ему, что мы с тобой встречаемся?

— Конечно, нет, — взгляд боли на его лице тотчас заставляет меня почувствовать вину.

Я знаю, что Тони никогда бы не сказал этого. Как я вообще могла спросить?

— Ты намекнул на то, что между вами двумя что-то есть? — Эрин продолжает свое расследование.

— Нет, — строго утверждает он. Ряд таких вопросов явно его раздражает.

Не могу его винить.

— Послушай, в отличие от Неразрушимого, я четко вижу, что ты к нему чувствуешь. Я бы не врал и не говорил, что между нами что-то есть, когда ничего нет, — его искренние слова заставляют мое тело вжаться в кресло.

Я скромно извиняюсь.

— Прости, Тони.

— Все нормально, — он снова постукивает по карандашу. — Все равно из того, что я понял, он уже был под впечатлением того, что между нами что-то есть.

Эрин спрашивает:

— С чего ты это взял?

— С того, как он сказал мне держаться, бл*дь, от тебя подальше. — Его ответ заставляет меня широко раскрыть глаза, когда до меня доходит.

Вот к чему был вчерашний номер? Всего лишь еще одна попытка избавиться от Тони? Больной способ, чтобы повесить на меня бирку «неприкасаемая».

Я чувствую, как мое тело начинает закипать.

Я так устала от этого! Он приходит ко мне за сексом исключительно ПОСЛЕ того, как думает, что это нужно Тони! Вы ведь видели все это, не так ли? Вы бы умерли, если бы дали мне подсказку?

Тони тут же улавливает мое настроение:

— Ты в порядке, Максару?

Прозвище появилось после того, как он попытался называть меня Максимус, и мне пришлось признаться, что только Логан Келлар, так же известный, как «я-хочу-тебя-чтобы-больше-никто-не-хотел», может называть меня так, и никому более не позволено этого делать. Он выдумал новое прозвище на основе своего любимого животного.

— Я в порядке, — я пытаюсь успокоить голос, когда дергаю сумку, чтобы поднять ее с пола. — Ты останешься до конца дня? — Тони кивает. — Хорошо. Значит, увидимся завтра в «Ночь Боя».

— Не забудьте прийти пораньше. Вы обе. — Напоминание Тони заставляет Эрин в раздражении вздернуть вверх подбородок. Он быстро добавляет. — Помните, что Фрэнк хочет новые фото сотрудников для сайта. И он хочет постоянно их обновлять.

— Думаю, ему просто нужны мои новые фото, чтобы он мог добавить их в свой сейф с плетками, — шутка Эрин не доходит до меня, но Тони явно оценивает ее глубоким смехом.

Не то чтобы я не поняла шутку. Просто мне сейчас ничего не смешно. И в данный момент у меня в голове только одна мысль. Вы уже догадались, какая?! Сколькими способами я могу устроить Логану разбор полетов?

Эрин улыбкой встречает хмурость на моем лице, быстро достает ключи из кармана и вздыхает.

— Улыбаемся и машем, и покидаем здание, — Эрин слегка машет Тони, и протискивается мимо меня.

— Эй, Максару?

— Да?

— Напиши мне, если что-то понадобится, ладно?

Не в силах сказать ни слова, я только киваю.

— Ага.

Я следую за Эрин на стоянку и сажусь в ее машину, не сказав больше ни слова.

Я не могу ему верить! Он когда-нибудь прикасался ко мне, потому что хотел, а не потому, что кто-то другой хотел меня? Черт, даже впервые, когда он меня по-настоящему заметил, было тогда, когда на меня, пуская слюни, глазела толпа народа!

— Не хочешь поделиться с окружающими тем, что происходит у тебя в голове? — осторожно начинает Эрин, поднимая солнцезащитные очки на волосы.

— Нет.

— Макс...

— Черт возьми, Эрин, я сказала «нет»! — рычу я, прежде чем она закрывает рот.

— Хорошо, — она сдает назад и тормозит позади ярко-красного БМВ. — Мне нужно заскочить в продуктовый магазин. Ты не против? Или хочешь, чтобы я сначала отвезла тебя домой, чтобы ты смогла повариться в своей ярости, которая взорвется в тебе, как эмоции на шоу Джерри Спрингера¹?

Я поворачиваю голову к ней.

— Не вижу ничего страшного в том, чтобы заехать в магазине.

С победной улыбкой на лице, Эрин надевает очки обратно, когда машина перед нами прибавляет газу.

Помимо того, чтобы присоединиться к моему списку раздражителей, что еще она выиграла? Вообще-то, это путешествие в продуктовый магазин — просто идеальное. Оно даст мне время, чтобы подобрать каждое слово, которое я собираюсь выплеснуть Логану в лицо, когда увижу его в следующий раз. И вам лучше поверить, что я выскажу ему все до последнего. Вы думаете, Эрин страшна в ярости? Вы еще не видели меня!

* * *

Несколько часов спустя Эрин приплясывает на кухне под музыку сальсы, пока сворачивает тортильи и энчилада. До выпуска остались считанные дни, и ее стресс выставлен напоказ перед нами на кухне. Две ночи назад это была лазанья, сделанная ни с того ни с сего. Вчера было что-то, что она увидела на канале Food Network, и в чем было три вида орехов.

Я не съела больше пары кусочков. Вся эта хрень с Логаном бесспорно действует мне на нервы.

Слава Богу, энчилада можно есть, и я точно знаю, что буду наслаждаться ими. Если заставлю себя поесть.

Звук открывающейся входной двери заставляет меня подпрыгнуть на стуле, расположенном возле края островка на кухне. Напряжение усиливается в каждой мышце, когда я пытаюсь напомнить себе, что мне нужен кислород, чтобы оставаться в сознании и выиграть этот бой.

И да. Я серьезно имею в виду бой. Не спор. Не разговор. А полноценный боксерский бой голыми руками. Очень красноречиво.

— Как хочешь, Келлар, — произносит Люк, заворачивая за угол и направляясь напрямиком на кухню, чтобы поприветствовать свою сестру.

Лицо Логана озаряется при виде меня.

Черт его подери! Пожалуйста, напомните мне оставаться сильной!

— Максимус... — это имя и его тон тут же провоцируют во мне изменение.

Я закрываю глаза и фокусируюсь. Нам нужен этот бой.

Распахивая глаза, я трясую головой.

— Пошел на хер, Логан Келлар.

Ладно, не лучшее начало.

— Ого, с приветствиями в этом доме явно что-то пошло не так, — отвечает он, опираясь задницей на диван и сохраняя дистанцию.

— Что происходит? — пытается прошептать Люк.

— Военная территория. Я бы на твоём месте осталась на кухне, что удвоит твои шансы быть Швейцарией вместе со мной, — информирует его Эрин.

Логан поглаживает подбородок,

— Ты злишься на меня?

— Мне танцевать ирландскую джигу от восторга, когда я вижу тебя после твоей вчерашней выходки а-ля «подрочил и забыл»?

Голос Люка прерывает меня.

— Она правда только что сказала «подрочил и забыл»?

Эрин вздыхает.

— Думаю, сказала.

Логан откашливается.

— Я не хочу делать это сейчас.

— А мне похер!

Его глаза расширяются, когда он смотрит на меня, и выпрямляется.

— Уотсон.

— Нет. — Судя по пронзительности взгляда его синих глаз, это не то, что он ожидал услышать. — Ни единого сраного шанса, Логан. Не в этот раз. — Я скольжу со стула, но не подхожу ближе. — В этот раз ты будешь говорить.

Он сглатывает и смотрит на наших друзей на кухне, прежде чем продолжить:

— Мы можем сделать это наедине?

— Нет.

— А почему, бл*дь, нет?

— Потому что тогда нам нечего будет смотреть! — выкрикивает Эрин, медленно нарезая овощи.

— Я почти уверен, что Швейцария нейтральна и молчит, сестренка, — Люк обнимает ее, и она пожимает плечами.

— Потому что если мы сделаем это наедине, это приведет к тому, что я сдамся под взглядом твоих щенячьих глазок, или продолжу позволять тебе парить мне мозги этой чушью!

— Какой чушью?

— Чушью а-ля «я-хочу-тебя-лишь-только-когда-кто-то-хочет-тебя».

Логан закрывает рот.

И вот теперь он загнан в угол.

Он пожимает плечами.

Чувствуя все больше злости с каждым вздохом, я двигаюсь вперед.

— Не пожимай, бл*дь, плечами. Скажи мне правду, Логан! К чему был вчерашний

номер? — Когда он не отвечает, я снова поднимаю тему. — К чему? Был? Вчерашний? Номер?!

Он нервно почесывает затылок

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что ты толкнул меня к комоду, потому что был заинтересован? Потому что хотел похлопать по чьей-то попке? Или потому что не хотел, чтобы это сделал Тони?

Ладно. Нет. Это не было моим самым лучшим вербальным предложением, но знаете что? Сейчас не время вдаваться в тонкости выбора правильных слов. Честно? Все, что я спланировала, вроде как, пошло под откос.

Когда он не отвечает сразу, я чувствую, как мой слабый фильтр цензурной лексики дает трещину.

— Ты! Гребаный! Отморозок!

— Макс...

— Это все было с самого начала, да? Каждый раз, когда ты приползал ко мне, был не потому, что ты был во мне заинтересован, и не потому, что у тебя были ко мне чувства! Все потому, что у тебя какой-то больной, извращенный детский образ мышления, где ты не делишься своими игрушками!

Его глаза понижают вниз, и он не отводит взгляда от пола.

— Ты не игрушка.

— Очевидно, я она и есть! — мой голос эхом разносится по дому, и я понимаю, что все молчат, как и должны. — Я не больше, чем просто тупая игрушка, с которой ты играешь, а другие мальчики в песочнице — не могут.

Логан пробегает своим пальцами по волосам.

— Это неправда...

— Это чертова правда! — Я резко прижимаюсь к стулу. — И знаешь что, Логан... с меня хватит.

Его голос звучит неуверенно, когда он спрашивает:

— Что значит, с тебя хватит?

— То и значит, — мой голос слабеет, как и тело. — С меня хватит, Логан. Хватит этих больных экспериментов доктора Джекила и мистера Хайда. Хватит преследовать тебя, словно я влюбленная фанатка, которая никогда не будет для тебя чем-то большим, чем предметом на полке, до которого никто не сможет дотянуться. С меня хватит этого. Тебе нужно выбирать, Келлар.

Он облизывает губу, но ничего не отвечает.

— Тебе придется сделать выбор. Или ты выбрасываешь все карты на стол, затягивая петлю страха на своей шее, и остаешься со мной, и я имею в виду, *по-настоящему* остаешься со мной, Логан. Или...

Он едва слышно произносит:

— Или что?

Это неправильно, что я надеюсь, что мне не придется озвучивать второе «или»? Что он просто заключит меня в объятия и выберет меня. Да, вы правы. Не неправильно. Тупо. Очень тупо.

— Или ты полностью оставляешь меня в покое и даешь мне пространство. И я не имею в виду временное пространство, Логан. Я имею в виду, мы пересматриваем нашу дружбу.

Больше никаких размытых границ.

Все нормально, если вы начали вздыхать. Я тоже это делала.

— Больше никаких пижамных вечеринок. Никаких объятий. Никаких заигрываний, будто мы парень и девушка, как мы привыкли. Будет тяжело? Да. Будет хреново? Черт, будет. Но позволь мне сначала сказать, — я наконец-то двигаюсь ближе к нему, — научиться жить *так* будет лучше, чем продолжать жить так, как *сейчас*, каждый день. Выбор за тобой, Логан.

Я проталкиваюсь мимо него, и он снова пытается начать:

— Но Макс...

— Не надо, — удается сказать мне, и горький ком слез застревает где-то в горле. — Не говори ничего, пока не будешь уверен на сто процентов.

И он не говорит. Он поджимает губы, и опускает лицо вниз, пялясь на свои ноги, пока я медленно начинаю подниматься по лестнице вверх.

— А что с нашей традицией? — его голос останавливает меня через три ступеньки.

После всего, что я сказала, это единственное, что его волнует? Его счастье. Его рутина. Почему я удивляюсь? Почему я вообще удивляюсь, что он ставит на первое место себя, а не меня? По крайней мере, я могу подготовиться к отказу, который, как пить дать, не за горами. Я просто надеюсь, что в этот раз он останется верным своему слову.

— К черту традицию, Логан, — его взгляд мечется вверх, и встречается с моим, и на мгновение мне кажется, что я вижу какую-то эмоцию за этими холодными синими глазами.

— А ужин? — говорит Эрин, когда доносится сигнал духовки, который оповещает, что она нагрелась.

Я поворачиваю лицо к ней.

— Не голодна, — я разворачиваюсь и продолжаю путь в свою комнату.

И я, правда, не хочу есть. По факту, желудок скручивает так, что меня вот-вот вывернет. Или будет выворачивать всю ночь. Будет выворачивать, как при самом страшном отравлении, которое и то было бы лучше, чем этот яд. Яд правды. Яд того факта, что я вот-вот потеряю своего лучшего друга, и все это по моей вине. Я подтолкнула его к этому. Я сделала себя доступной, как какая-то шлюха на полставки. Я сыграла в это глупую игру, зная, что она закончится катастрофой. И самое худшее в том, что если бы все можно было вернуть, я не знаю, что бы я сделала по-другому. И насколько же жалко это звучит?

Глава 7

Логан

Я еще раз провожу по лицу руками, чтобы стереть ужас, который наполняет все мое тело. Это неподходящая эмоция в «Ночь Боя». Это вообще ни для чего не подходящая эмоция.

— До сих пор думаешь о ссоре с Макс? — осторожно спрашивает Люк. Он согнул ногу в колене, упираясь стопой в стену напротив меня, там же, где она обычно бывает. Там, где он и должен быть.

Я не отвечаю. Закрываю глаза, когда, оставаясь в сидячем положении, ударяюсь головой о стену позади себя.

Знаете, я вспоминаю последний раз, когда ссора перевернула мой мир с ног на голову. Это была ночь, когда я потерял обоих родителей. Видите ли, в тот день была экскурсия в школе, на которую мне нужно было поехать, а у мамы не было на нее денег. У нее их и не было бы до зарплаты. Я сказал ей не волноваться об этом, но она просто... просто настояла на том, чтобы попросить у отца. Она знала, как сильно мне хотелось поехать в тот дурацкий океанариум. Не смотрите на меня так. И что, что мне нравилась подводная жизнь? Вы видели, что могут вытворять кальмары? Все равно она спросила у отца, и ссора превратилась из огонька спички в пламя факела. Хотя в тот раз там было что-то другое. Отец, казалось, воспламенился сильнее обычного, а она, казалось, толкала его сильнее. Иногда, когда размышляю о прошлом, я думаю, что они оба хотели покончить со своим несчастьем. Я также оглядываюсь назад с интересом, не моя ли в этом вина? То есть, ведь ей пришлось поговорить с ним из-за меня. Я был корнем проблемы. Я всегда корень гребаных проблем.

— Келлар, ты едва ли промолвил слово со вчерашнего дня, — произносит Люк. Его голос звучит таким же усталым, как я себя чувствую.

Вы чертовски правы — я устал. Я крутился и ворочался практически всю вчерашнюю ночь. Каждый раз, когда я думал, что мне, наконец, удастся уснуть, голос Макс эхом отдавался у меня в голове. И если бы не это сраное эхо, клянусь, я мог бы поклясться, что ощущал ее запах, как будто она проходила мимо меня. Это была смесь клубники и шоколада.

— Ты знаешь, что собираешься делать?

Мне стоит уйти. Стоит сказать Макс, что она права, и что нам нужно быть исключительно друзьями. Что мне жаль, что я с самого начала облажался. О, хватит меня этим попрекать. Вы знаете, что я — прав. Вы видели мой нрав. Вы видели, что каждый раз, когда на меня что-то находило, причиной этому было то, что я думал о Тони рядом с ней. Это не любовь. Это — одержимость. Она права. Она, бл*дь, всегда права.

— Келлар, — предупреждает Люк, будто слышит то, о чем я рассуждаю.

Он ведь не может нас слышать?

— Прекрати делать это, Келлар, — он четко выделяет каждое слово, подступая на два шага вперед. — Не превращайся в киску из-за этого!

Это странно, что он называет меня киской после того, как я вчера увидел, как его сестра красила ему ногти на ногах?

Прикусывая язык зубами, я смотрю на ту же точку на полу, в которую палился до этого, будто она была пропастью.

Я не киска. Я умнее. Я отпущу Макс. Отпущу... позволю ей найти счастье которого она заслуживает. Я...

— Прекрати это, — рычит Люк. — Хватит третировать свой мозг херней, которую ты мусолишь сейчас в своих мыслях.

Серьезно, он нас что, слышит?

— Дело не в том, чего ты заслуживаешь, а чего — нет. Дело не в каком-то тупом проклятии, которое, как ты думаешь, висит у тебя над головой. Дело касается тебя и твоей

сраной идеи о том, что ты не думаешь, что достаточно хорош для Макс. Так я открою тебе истину — ты для нее вообще отстой.

Он правда только что сказал это?

— Ты никогда не будешь принцем на белом коне, которого — как *ты думаешь* — она хочет, что хорошо, потому что это не то, что *она хочет*. Она хочет тебя. Хочет тебя таким, какой ты есть, со своим тупыми татуировками, одержимостью видеоиграми и шлюшьей натурой. Все, что она когда-либо хотела — это ты, и ты должен выбрать ее так же, как *она* всегда выбирала *тебя*. Она не просит тебя изменить что-либо, кроме одного маленького факта — она хочет знать, что тебе не наплевать на нее так же, как ей не наплевать на тебя. Она — одна-единственная, Келлар.

— Она всегда была единственной, Люк, — это были первые слова, которые я сказал ему за сегодня.

Он прав. Я — киска.

Дверь распахивается и влетает Стюарт, крепко держа в руках фотоаппарат, пока не видит выражение на моем лице. Он тут же опускает его.

— Неподходящее время?

— Время всегда неподходящее, — бурчу я, проводя рукой по щетине, которая уже появляется на моем лице.

Я знаю. Зачем портить такое лицо щетиной? Затем, что бритье было одной из тех гребаных вещей, о которых я даже не мог подумать. Скажите спасибо, что я хотя бы принял душ.

Стюарт закрывает за собой дверь.

— Выглядишь дерьмово.

Я хмурю брови.

Когда это парнишка отрастил яйца?

— Что? Это так, — его ответ заставляет Люка подавиться смешком.

Ага. Он нарывается. Мне плевать, что он говорит. Вам ведь тоже это понятно, да?

— Послушай, — на этот раз он начинает говорить осторожно, видя, что я не сделал даже попытки заговорить или засмеяться от его шутки. — Мне нужно снять минимум одно фото перед боем, и потом я исчезну с глаз долой, ладно?

Я киваю, прежде чем опустить взгляд в точку на полу.

Слышится однократный щелчок. Сразу после этого я закрываю глаза.

Лучше не станет, да? Одна ночь без нее рядом, и я ослаб, словно наркоман без дозы. Это, бл*дь, ненормально. Но я не завязываю длительных отношений. Я не могу. Просто... не могу.

— Хочешь поговорить об этом? — предлагает Стюарт.

Простите, у меня что, сегодня на лбу написано «пожалуйста, дайте меня прорыдаться, словно младенцу без бутылочки»?

Я отрицательно качаю головой, и Стюарт делает то же самое в ответ.

— Понимаю. Просто подумал, что ты мог бы использовать постороннее мнение. Иногда это помогает.

— Он прав, Келлар, — внезапно подхватывает Люк.

Он готов целовать Стюарту задницу лишь бы впечатлить.

— Я в порядке, — это все, что я говорю, так и не открыв глаза.

— Он напуган обязательствами, — выпаливает Люк, как какая-то шлюха-сплетница.

Серьезно?

Я вскидываю голову, и мой взгляд метает в него кинжалы, хотя он, кажется, и не замечает этого, пока поправляет свою синюю футболку и продолжает пускать слюни по Стюарту.

— А кто не был бы? — давится смешком Стюарт, опираясь спиной на дверь. Я позволяю своим глазам снова закрыться.

Люк. Люк не был бы. И Макс. Макс не была бы. Моя Макс... черт возьми.

Прежде чем Люк отвечает, Стюарт снова говорит:

— То есть, разве не в человеческой природе чувствовать хотя бы слабый страх, когда ты вот так вручаешь себя в чьи-то руки? Но что имеет значение, так это то, чего ты хочешь. Если ты просто ищешь веселья, тогда повеселись и трахнись.

И я трахался. Я искал веселье, чтобы трахнуться. Чтобы никогда не связывать себя. И был чертовски хорош в этом. Но сейчас единственное, о чем я могу думать, это сделать именно это. Привязать себя к Макс. Я не хочу потерять ее. Ни одну ее часть.

— Если ты ищешь большего... рискни.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Интересно. Я открываю глаза и бурчу:

— Как мне рискнуть?

— Ну, что-то подсказывает мне, что ты не мастер слова, — сарказм в его голосе вырывает из Люка смешок.

Ох. Ему обязательно флиртовать, пока я тут страдаю? Об этом есть правило в Кодексе Парней.

— Действуй.

— Я это и делал, когда перестал трахать других девушек, — проясняю я.

Это считается, ведь так? Это довольно весомый аргумент с моей стороны.

— А как насчет чего-то более личного? — предложение Стюарта сопровождается коротким взглядом на Люка.

Я здесь третий лишний?

— Я купил новые простыни.

Одновременно, словно собаки, которые не поняли то, что только что услышали, они оба поворачивают на меня голову.

— Нет? Это не личное?

— Я хочу знать, почему ты думаешь, что покупка новых простыней относится к личному?

— Потому что его старые простыни можно использовать в мотелях в фильмах ужасов, — ответ Люка заставляет Стюарта улыбнуться.

Я рад, что моя жизнь, бл*дь, заставляет радоваться их обоим. И для протокола, я очень часто стираю постельное белье. Ну, достаточно часто.

Раздраженный тем, что для Люка сейчас важнее пофлиртовать со своим объектом обожания, чем по факту помочь мне, я обращаюсь к Стюарту:

— Что бы ты сделал для своего парня? Как его там зовут? Роберт?

Мое упоминание заставляет Люка замереть на месте и сжаться.

Удар ниже пояса. Я знаю. Я — засранец. Помогите мне, пожалуйста?

— Ну, учитывая тот факт, что он теперь мой *бывший* парень, средний палец ему от меня как раз подойдет. — Эта информация заставляет Люка скользнуть руками в карманы его шорт цвета хаки.

— Жаль слышать, что вы расстались, — произносит он.

— Нет, тебе не жаль, — трясущей головой я, поджаривая его задницу.

Он сердито смотрит на меня.

Ага. Побуду членоголовым. Снова. Кажется, я попросил вас помочь?

— Хотя, на *твоем* месте, Келлар, как тот, кто знает, что твой член встретил больше кисок, чем ВИП-зона на концерте KISS, я бы сделал что-то кричащее. И перед толпой. И быстро... — он добавляет последнее слово, увлажняя губы, когда в дверь резко стучат.

В дверном проеме появляется лицо Эрин.

— Время шоу.

Чтоб. Меня.

— Хорошо.

Я поднимаю свою задницу и готовлюсь к схватке на ринге.

— Удачи, — в унисон выкрикивают Люк и Стюарт, когда я покидаю комнату.

Слишком рано, чтобы уединяться, вы не находите?

Как только я выхожу на ринг, тяжелое, словно свинец, чувство, кажется, весит еще больше, когда я вижу Макс. Она стоит в короткой джинсовой юбке и красной расстегнутой рубашке с завязанным узлом. Ее волосы спрятаны под ковбойской шляпой, но я вижу, что они подкручены на концах.

Правда? Вы, бл*дь, издеваетесь? Я вообще-то не трахался неделями. У меня не было возможности ударить кулаком во что-то последние двадцать четыре часа, а вы одеваете Макс, как влажную мечту Техаса? Как мне, бл*дь, справиться с этим?

Крики и радостные возгласы становятся громче, когда ее сиськи подпрыгивают, отчего толпа просто ликует. Из меня вырывает рык.

Они созданы для меня.

Мой противник, чье имя — Голливуд, вышагивает к Макс, которая манит его пальцем — что теперь стало фишкой — и целует в щеку. Он бросает мне ухмылку и облизывает свои губы, прежде чем коснуться ими ее щеки.

Я выбью ему все зубы.

Видя, что это меня раздражает, он скользит рукой вокруг нее и притягивает к себе для еще одного поцелуя, вырывая просто бурю ликования у толпы.

Я, бл*дь, убью его нахер.

— А теперь, — произносит диджей. — Он может сгибаться, он может склоняться, но запомните. Он. Никогда. Не сломается!! Леди и джентльмены! Тот самый! Единственный! Неразрушимый!

Мое сердце начинает бешено биться в груди. Почти так же быстро, как в моих фантазиях я буду вколачивать кулак в кофейного цвета лицо Голливуда через минуту. Я разминаю пальцы. Онемение в них — это именно то чувство, которое я ощущаю с той минуты, как позволил Макс подняться по лестнице.

Мне нужно было пойти за ней уже тогда. Нужно было попытаться показать ей, что она значит для меня весь мир. Пожалуйста, опустите тот факт, что прямо

сейчас я звучу, словно стопроцентная девушка, ладно? Я никогда прежде не был влюблен. Никогда не сталкивался с таким видом гребаных эмоций.

Я еще раз строго смотрю на фальшивую улыбку на лице Макс. Мне больно от одного взгляда на нее. Я медленно приближаюсь к ней, и она указывает на место на своей щеке, в которое, как ожидается, я должен ее поцеловать. В момент, когда я тянусь к ней, мой взгляд встречается с ее глазами. Они затемненные сомнением. Грустью. И болью.

И будь я проклят, если это все не моя вина.

Она нетерпеливо указывает на вторую щеку, прилагая все усилия, чтобы оставаться спокойной и сохранить игривое выражение на лице для ревнивой толпы.

Да? Ну их всех нахер!

Я скольжу рукой по ее талии, а второй — притягиваю ее голову за затылок к своим губам. Она вскрикивает от удивления, но это меня не останавливает. Я нежно всасываю ее губу в рот, надеясь, что ее тело расслабится и впустит меня. В секунду, когда она размыкает губы, мой язык врывается в ее рот и пробует ее, будто я целую ее впервые в жизни. Ее тело тает в моих руках, и я сжимаю ее крепче, отчаянно желая удержать. Отчаянно желая быть с ней. Наши языки сплетаются на мгновение, пока рев толпы позади нас не напоминает, что впереди у меня бой, который нужно выиграть. И если я не переведу дыхание, эта же толпа увидит, что я прячу под черными шортами.

Мы ведь не хотим, чтобы сейчас ревновал весь мир, так ведь?

Неохотно, я разрываю наш поцелуй, и мой взгляд фокусируется исключительно на ней: — Я выбираю тебя, Макс. Я выбираю тебя.

Глава 8

Макс

Ступив за пределы ринга, я сразу же прислоняюсь к стене в состоянии шока..

Это случилось, так ведь? Ну... у меня ведь не было галлюцинаций из-за недостатка сахара или чего-то еще? То есть, у меня явный недостаток сахара... ну, и вообще еды, если подумать.

Я быстро ныряю за угол как раз, когда кулак Логана впечатывается в лицо Голливуда, практически выводя его из строя для дальнейшего боя.

Ну, как вы видите, это будет быстро.

Пока мой мозг тревожно пытается переварить бой, который я вижу, и что мое тело только что почувствовало, и что мои уши только что услышали, у него нет на это возможности из-за гарнитуры в моем кармане.

Слегка раздраженная, что не могу раствориться в этой потрясающей вещи, которая только что произошла, я скольжу наушником обратно в ухо.

— Макс!

— Да, — отвечаю я Эрин, быстро передавая табличку новой ринг-гёрл, которая должна занять мое место. К сожалению для нее, сегодня ей придется играть роль моей тени-помощницы.

— Фрэнк хочет увидеть тебя прямо сейчас.

— Сейчас буду.

Я вытаскиваю шутовину из уха.

Вы ведь не думаете, что он видел поцелуй? Не думаете, что он может уволить меня за это, правильно? То есть, он не устанавливает дружеских отношений со своими подчиненными, но этот человек едва ли может записать слово, не то, что воплотить его в жизнь.

— Разберусь с этим и найду Эрин, — говорю я Монике, направляясь в кабинет Фрэнка. Как только я вхожу в его кабинет, на его лице расцветает довольная улыбка.

— А, мое ценное обладание.

— Мы уже говорили об этом, — я закатываю глаза и закрываю дверь. — Я не предмет, я — человек.

— Ценный человек.

Он что-то хочет.

— Чего ты хочешь, Фрэнк?

Он берет сигару в рот и поджигает ее.

— Я хочу сделать тебе предложение.

— Всех денег в мире не хватит, чтобы заставить меня переспать с тобой, — я подхожу ближе и опускаю руки на спинку кожаного кресла перед ним. — И опять же, об этом мы тоже говорили.

— Точь-в-точь, как Эрин, — он закатывает глаза и выдувает облако дыма. — Я хочу сделать тебе предложение по поводу мероприятия.

Почувствовав интригу, я вскидываю брови.

— Я слушаю.

— Ты знаешь, что на носу турнир.

— Рано или поздно его бы провели.

— И почти все уже организовано.

— Я знаю, что я хороша в том, что делаю, Фрэнк.

— А знаешь ли ты, что в город приедет Джейкоб Андерсон?

Я пожимаю плечами.

— Кто это?

— Джейкоб Андерсон.

Повторение его имени ничего мне не дает.

Видите, почему я не могу разговаривать с ним? Это как разговаривать с шимпанзе, который понимает основы английского. Беру свои слова назад. Не хочу обижать шимпанзе. Они заслуживают лучшего, чем это.

Фрэнк позволяет сигаре свисать с губ, что напоминает мне старые фильмы о гангстерах.

— Джейкоб Андерсон — один из самых престижных людей в бизнесе. Он тот, чье имя тебе *нужно* знать, если ты планируешь чего-то добиться, и так случилось, что он — мой старый друг.

Ему нужен расклейщик афиш?

— Он попросил меня устроить смешанное мероприятие для бойцов, тренеров, владельцев, агентов, пиарщиков и всех, кто крутится в этом бизнесе.

— Аагаа....

— Я уже составил список приглашенных и разослал гостям приглашения.

— И теперь ты хочешь, чтобы я занялась организацией мероприятия и подготовкой?

— Именно.

— И что я получаю помимо кошмарной нервотрепки?

— Помимо своего тройного оклада?

Вы тоже только что услышали слово «тройной»?

— У Джейкоба есть связи и люди, которым нужен координатор мероприятий, чтобы помочь им организовать несколько мероприятий по стране. Для адвокатов, врачей, конгрессменов. Возможности бывают разные. Сделай это для меня, и я сделаю это для тебя.

— И ты просто так по своей воле отпустишь меня?

— Конечно, нет, — он быстро трясет головой, стряхивая пепел с сигары. — Тебе все равно придется на меня работать, но ты будешь меньше меня видеть. У тебя есть простая система, которая работает сама на себя, так что ты просто продолжишь делать то, что делаешь, только тебе не придется физически находиться здесь в «Ночь Боя». — Фрэнк сует сигару обратно в рот. — Так что... договорились?

— Я начинаю завтра.

— У тебя шесть недель, Макс.

Дерзко пожимаю плечами и выхожу из его кабинета. Прежде чем покинуть его, я бросаю свой последний комментарий через плечо:

— Я делала большее и за меньшее время.

Его смешок — последнее, что я слышу, когда выхожу, сую наушник в ухо и закрываю дверь.

Сначала меня целует парень моей мечты, а теперь мне предлагают работу моей мечты? Боги Судьбы, если это какая-то ловушка, чтобы разрушить мою жизнь, вам стоит знать, что было бы проще просто предложить мне капкейк.

Я направляюсь к бару, где — я знаю — найду Эрин. Эти потрясающие новости так и напрашиваются на путешествие от моего рта к ее ушам.

А поцелуй с Логаном! Мне хочется поговорить с ней об этом поцелуе с Логаном!

Как только я показываюсь у бара, я ухмыляюсь Си Джею, который протирает шоты в ковбойской шляпе, тех джинсах, которые ему так не понравились, и застегнутой до горла рубашке. Своим самым лучшим техасским акцентом, он выкрикивает:

— Мне можно получить «йи-хо»?

— Йи-хо! — отвечает группка хихикающих девиц, похожих на шлюшек и возрастом не старше студенток. Он берет их шоты и только после их ответа передает им обратно.

Трясу головой и не могу не улыбнуться.

— Если бы он только не выглядел настолько горячо в такой одежде, — вздыхает Эрин, наклоняя голову набок.

Когда я открываю рот для ответа, то быстро закрываю его, потому что Си Джей подмигивает Эрин.

— Он явно это знает, — рычит она, быстро раздражаясь. Я взглядом оцениваю ее коротенькие джинсовые шорты, ярко-красный лифчик, который едва ли прикрыт джинсовой жилеткой, коричневые ковбойские сапоги и волосы, заплетенные в косы с лентами на концах. Она и сама весьма неплохо выглядит. Эрин облизывает свои накрашенные губы и стреляет в меня взглядом.

— Но серьезно, ты видела, как выглядит его задница в этих джинсах?

Си Джей снова дарит нам широкую ухмылку, когда посылает скользнуть кружку пива по поверхности барной стойки.

— Да он даже испытывает самодовольство, когда выглядит так сексуально.

— Ты и сама весьма сексуальна, детка, — слышу я его голос в наушнике.

Челюсть Эрин плюхается на пол, когда ее кожа превращается в пунцовую.

Ха. Так вот как она выглядит, когда краснеет.

— О, не надо притворяться такой обиженной, детка, — его голос становится ниже. Я поднимаю голову и вижу, что он стоит к нам спиной и тянется за бутылкой ликера. — Я польщен послушать грязные мыслишки в ваших головках.

Эрин вытаскивает наушник из уха.

— Я ненавижу эти шутки!

— Они были твоей идеей!

— Ты вообще на чьей стороне?

— Не надо на меня кричать, когда сама забыла выключить микрофон.

Тряся головой, она кривится мне и поправляет шорты.

— Глупо. Как же глупо.

— Не то чтобы я не получала удовольствие от того, как ты убиваешься из-за своей же ошибки, что ты уже и делаешь, но ты не видела Логана?

— Ты имеешь в виду парня, который засунул свой язык тебе в глотку, чтобы это увидел весь мир? Нет. Не видела. Но может эта Хохотушка видела.

Она кивает на Си Джей, который явно притворяется, что флиртует с группой студенток.

Чем милее парень, так же как чем короче юбка у девушки, тем выше чаевые.

Подсказка: именно поэтому мы выглядим как версия порнофильма *Dukes of Hazard*.

— Тебе придется пойти и спросить его. Очевидно, он вытащил свой наушник и выключил микрофон, — шипит она.

Хватая ее руку, я дергаю ее за собой, игнорируя ее громкие, полные матов протесты.

Проталкиваясь через толпу, я наклоняюсь над стойкой:

— Си Джей!

— Ага, — он поворачивается к нам и перебрасывает полотенце через плечо.

— Ты видел Неразрушимого?

Си Джей кивает, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть Логана, который стоит за мной с кривой усмешкой на лице.

— Не меня ищешь?

Срань господняя! Моей самой большой ошибкой было подумать, что он не может выглядеть еще сексуальнее. Он надел черные тренировочные шорты вместо своих шорт для ринга. На нем белая футболка и черная бейсболка, повернутая козырьком назад. Он выглядит, будто только что встал с кровати. Боже, как бы я хотела оказаться с ним в этой кровати.

— Я... эм... Я... — слова пропадают, когда я снова смотрю на него, и его тело в пух и прах стирает мою способность говорить.

С вами это тоже происходит?

Логан наклоняется вперед, запускает руки в мои волосы и накрывает мои губы своими.

О. Боже.

Даже не думая, я раскрываю губы и позволяю языку Логана ворваться в мой рот, пока слегка вздыхаю. Он толкает язык к моему всего лишь раз, прежде чем покинуть мой рот, но мои трусики уже мокрые, а тело кажется пустым.

Я настолько возбужденная, что готова позволить ему толкнуть себя на этот бар и отыметь. Мне бы даже было плевать на зрителей. О, это плохо... не так ли?

Логан скользит рукой по моему предплечью, и на его лице рождается игривая улыбка.

— Ты искала меня?

Прочищая горло, я пытаюсь выплыть из тумана секса и киваю.

— Я... эм... искала. Просто было интересно, исчез ли ты уже на остаток ночи. Обычно, ну... ты знаешь... ты дерешься, ищешь цыпочку и срываешь джекпот.

Его глаза не покидают мои.

— Единственная цыпочка, с которой я собираюсь уйти, — это ты. — Когда я открываю рот, но не издаю ни звука, он продолжает: — Есть предположения, когда ты заканчиваешь?

— Прямо сейчас, — произносит Эрин, толкая меня к нему.

Я быстро разворачиваюсь к ней.

— Но я...

— Все схвачено, Макс. Я подстрахую. Все идет гладко. Ты даже не понадобишься до конца ночи. Иди и отдохни. Ты этого заслуживаешь.

Я снова протестую.

— Но Эрин...

— Макс, — она обрывает меня, сильно сжимая мою руку. — Иди домой. Seriously.

Быстро кивая, я поворачиваюсь к Логану.

— Очевидно, сейчас.

Он вытягивает ключи из своего кармана.

— Не против, если я подвезу тебя домой?

Поцелуй и вежливость на людях? Я умерла, и попала в Рай с Плохими Мальчиками? Хотя, я очень сомневаюсь, что в Раю с Плохими Мальчиками будет столько картин с обнаженностью, сколько сейчас проносится в моей голове.

— Только... захвачу сумку.

За время, которое по праву можно назвать рекордным, я вытаскиваю свою сумку из шкафчика, быстро осматриваю себя в зеркале, приглаживая волосы, которые выбились из прически, и встречаюсь с Логаном в коридоре, где он, ожидая, прислонился к стене.

Вдвоем мы выходим из бара через черный выход и садимся в его машину без единого слова. Как только я пристегнулась, Логан срывается с места, и единственное, что можно услышать в машине, это шум двигателя.

Так... это типа паршиво? То есть, напряжение такое ощутимое, что под его давлением можно создавать алмазы, но в то же время, в нем прокатывается столько сексуального желания, что одно движение — и я весьма уверена, что просто кончу на кожаное сидение подо мной.

Я смотрю на Логана, который сфокусировался на дороге с нечитаемым выражением на лице.

Это сожаление? О, боже, до него, наконец, дошло, что он сделал это признание, не произнося по факту ни слова? Что, поцеловав меня на глазах у всей той толпы, он буквально сказал: «Эй, давай встречаться»? Я, правда, только что сказала это? Еще раз, сколько мне лет? Если я начну говорить о том, чтобы делить молочный коктейль на двоих и пойти вместе на танцы, ударьте меня.

Логан останавливается на подъездной дорожке, и мы вдвоем направляемся к дому.

Если он, и правда, жалеет об этом, это будет наша последняя ночь вместе. А если не жалеет, значит, первая ночь нас как пары. Срань господняя. Нам нужно поговорить. Нам нужно...

— Макс, — ко мне взывает его голос, и тогда я понимаю, что стою за порогом, а он держит для меня дверь. — Ты идешь?

— Да!

Вливайся в игру, Макс!

Логан закрывает дверь позади меня и снимает обувь.

Слова слетают с моего языка до того, как я могу их остановить.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что выбираешь меня?

Я наблюдаю, как он идет ко мне, а его адамово яблоко подрагивает на горле. Слова медленно скатываются с его языка:

— Я имел в виду то, что я хочу тебя, Макс. И только тебя. — Он выпускает воздух, который удерживал. — То есть...

Это два последних слова, которые ему удастся сказать до того, как я оборачиваю руками его шею и впечатываюсь в его губы своими. К черту все. Мы сможем поговорить позже. Он сказал слова, которые значат для меня больше всего, и прямо сейчас все, чего я хочу, это стать *его*.

Я имею в виду по-настоящему его. С ногами на его плечах и все такое.

Воспринимая мое нападение неожиданно позитивно, он сжимает мою задницу через юбку. Я стону. И он стонет.

Очевидно, это будет шумная ночька.

Наши языки сплетаются, когда он еще раз сжимает мою попку, подливая в этот раз не масло, а бензин в огонь, который пылал во мне годами. Мне кое-как удастся оторвать от Логана свои губы и потереться своим носом об его, когда я шепчу:

— Логан...

— Да, малышка? — его голос низкий и хриплый, а мои трусики настолько промокшие, что удивительно, как они еще не соскользнули по моим ногам.

— Возьмешь меня в кровать?

— Бл*дь, да, — он дергает меня к себе за ремень на моей юбке и еще раз дразнит мои губы. Когда я слегка прикусываю его, он стонет и сжимает меня крепче. До того, как осознаю, мы вдвоем, спотыкаясь, направляемся в комнату Логана, и тогда я понимаю, что я здесь впервые по-настоящему.

Мы большую часть времени жили вместе, и он засыпал в моей кровати, а заканчивал ночь в своей. Я лишь входила к нему на короткие мгновения, но никогда так, как сейчас. И меня никогда не приглашали в его постель.

Я пялюсь на него снизу, пока опираюсь руками о его королевского размера кровать. Смотрю, как он наблюдает за мной. Его глаза горят варварским огнем. Как же четко я вижу хищность в его взгляде.

Не будем упоминать о том, что его член направлен прямо на меня.

Чувствуя слабую нервозность из-за того, как его взгляд сфокусирован на мне и моем теле, я шепчу:

— Что? На что ты уставился?

— На женщину, которая заставит меня кончить за рекордно короткое время.

Ну, это божественный ответ, верно?

— Максимус, — он медленно приближается, и я вижу, как он сдерживает себя. Вижу это по тому, как его кулаки сжаты по бокам и по его дыханию, которое становится рваным, когда я вхожу на его территорию. Есть только две вещи, которые заставляют его так дышать: это сражение и секс.

И, спасибо Боже, сейчас дело касается секса.

— Да?

Его колено скользит между моих ног, когда он, наклоняясь, заставляет меня ползти дальше по кровати.

— Мне нужно притормозить... — его голос звучит, пока его губы раскрываются над моей шеей, а язык длительно ласкает мою ключицу. Я мягко стону в ответ. — Но я не могу... — его язык прикасается к кусочку кожи у меня под ключицей, и мое тело выгибается под ним. — Видишь, — его язык продолжает свое путешествие вниз к моей груди, которая тянется к его прикосновению. — Мне нужно... — мне хочется закрыть глаза, пока я напрягаюсь, словно струна, когда язык Логана скользит с одной стороны шеи на другую. Он выписывает круги, после того как Логан прикусывает мою кожу, — ... оказаться в тебе. — Он шепчет последнее слово прямо над моим ухом. — Сейчас.

Я встречаюсь с его глазами и наблюдаю, как его язык увлажняет его губы.

Отдать себя ему без прелюдии подобно сексуальному самоубийству, но если я умру, не смейте меня спасать.

— Я полностью твоя...

Эти слова провоцируют глубокий выдох, который срывается с губ Логана до того, как он накрывает ими мои, поспешно подтягивая меня выше по кровати. В водовороте поцелуев, в которых мы не в силах рассоединить наши языки, мы так быстро ползем к изголовью кровати, что в итоге я достигаю его с глухим стуком.

— Прости, — мурчит он, понимая, как сильно я ударила голову о спинку.

Я мурчу в ответ, когда мои руки, словно когти, впиваются в его футболку.

— Не извиняйся.

Логан стонет и срывает с себя футболку, стягивая ее через голову и открывая мне мышцы, которые после первого раунда я планировала исследовать собственными руками и ртом. Одной рукой он подтягивает меня к себе в сидячее положение, пока второй развязывает узел на рубашке, показывая, насколько он скоординированный в своей постели.

Как только рубашка раскрывается, он отодвигается и любитесь видом.

Не то чтобы это впервые.

— Как ты, бл*дь, становишься все сексуальнее с каждым разом, как я тебя вижу? — Слова заставляют меня захохотать, и я пытаюсь спрятать лицо. Он тут же захватывает мой подбородок. — Стесняешься? Моя Макс стесняется?

Игривость в его тоне заставляет меня опустить глаза с интригующей улыбкой на губах. Но вместо ответа я тянусь назад, расстегиваю свой кружевной лифчик и стягиваю его по рукам. Беру двумя пальцами и протягиваю ему, как приз.

Логан рычит и набрасывается на один из моих сосков, а его язык уже работает над миссией заставить меня кричать. И когда я кричу, его зубы проходятся по моей коже и повторяют то же самое с другим соском. Мой лифчик уже потерялся где-то на полу.

Он как современное оружие нового века.

Я толкаю его, подначивая пропустить эту сраную прелюдию, когда его руки снова

захватывают меня и прижимают к изголовью.

— Нет.

Надув губы, я отвечаю:

— Но я просто...

— Нет, — упрямо констатирует он. — Ты в *моей* постели, Макс. Ты в *моей* милости. И ты — *моя*. Поэтому я сделаю с тобой все, что я захочу.

Похотливая улыбка пляшет на его губах.

— Тебе нравится это, не так ли? — Его глаза спускаются вниз по моему телу, и я понимаю, что если он подует на нужное место, я распадусь на части. — Твоей киске это тоже нравится? — Еще одно сильное сжатие моих мышц. Логан отпускает мои руки, немного пятится назад и дергает к себе мои бедра, раскрывая меня для себя. Он облизывает свои губы, пока наслаждается видом моей скомканной юбки и ярко-красных трусиков, которые сейчас запредельно мокрые. Пялясь на местечко между моих ног, он произносит. — Ты кончишь для меня, Макс.

Сексуально неудовлетворенная, я бурчу в ответ:

— Очевидно.

Не оценив ответ, он крепко сжимает мои бедра. Слабой боли от его хватки достаточно, чтобы пригрозить отправить меня за грань.

Вот значит как? Разве на самом деле можно кончить, если к вам даже не прикоснулись?

— Нет, Макс, ты еще раз кончишь для меня, — хватка усиливается. — Потом еще раз. — Его рука сдвигает вверх на пару сантиметров. — И еще раз. — Я хнычу и закрываю глаза. — И когда ты подумаешь, что не можешь больше кончить физически, ты кончишь самым жестким образом. — Мое тело готовится сделать именно это, когда я чувствую его на себе, а его рот оказывается возле моего уха. — И тогда твое тело поймет, что оно принадлежит мне.

Его губы снова жарко атакуют мои, но в этот раз наполняя мое тело таким теплом, что я думаю, могу умереть от теплового удара до того, как мы доберемся до лучшей части. После нескольких поцелуев, Логан отстраняется, хватает за края мои трусики и юбку и стягивает их вниз одним длительным мучительным движением.

Как только я остаюсь абсолютно голой, Логан бурчит:

— Проклятье...

Чувствуя себя немного некомфортно оттого, что я одна голая, я подначиваю:

— Чувствуй себя свободно и присоединяйся ко мне на празднике наготы...

Он давится смешком и встает, избавляясь от шорт.

С научной точки зрения вообще возможно, что его член может стать еще больше? Не надо закатывать глаза.

Мои глаза следуют напрямик к его члену и остаются приклеенными к нему, когда я всасываю нижнюю губу в рот.

— Продолжай так на меня смотреть, малышка, и я кончу, даже не войдя, — предупреждает он.

Колеблясь, я отвожу глаза вправо, когда он тянется к тумбочке и достает презерватив. Сочетание звука открытия ящика и разрывания фольги презерватива посылают по моему телу горячую панику. *Это происходит. На самом деле происходит.*

Как только Логан раздет и готов, он опускается между моих ног. Сердце пытается выскочить из груди, и я понимаю, что нервничаю не из-за того, что я с Логаном, а из-за

того... ну... что я не была ни с кем очень долгое время.

— Логан... подожди.

Он напрягается всем телом, когда я замечаю, как он крепко закрывает глаза. Немного свесив голову, он отвечает:

— Макс, я останавлиюсь, если мне абсолютно точно нужно сделать это, и буду страдать от синдрома самых синих яиц в мире, если тебе это нужно. Но, боже, я надеюсь, это, бл*дь, не тот случай. — Я пытаюсь не смеяться, но проваливаюсь с треском. Глаза Логана тут же распахиваются. — Ты думаешь, это смешно?

— Нет, — быстро отвечаю я.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

Выжидая секунду, я шевелю губами:

— Нет.

— Ты сомневаешься, Макс. Если ты не уверена...

— Я уверена! — выпаливаю я. — Просто...

— Что просто?

Смущенная, я закрываю глаза, не желая видеть его лицо, когда признаюсь.

— Просто... я у меня не было секса *очень* долгое время.

— Открой глаза, Макс. — И мое тело тут же подчиняется его команде. — Насколько долгое?

— Годы.

Я наблюдаю за его реакцией, не зная, как ее толковать. Уголки его губ выглядят так, будто готовы дернуться вверх в победной улыбке, но в его глазах неуверенность. Прочищая горло, он все еще нависает надо мной и спрашивает:

— Сколько?

— Четыре.

И после этого Логан садится на корточки.

— Четыре года, Макс?

Подрываясь на локти, я шиплю:

— Ну, это не из-за того, что я не пыталась! Не все могут просто щелкнуть пальцами и получить секс по требованию, будто у них есть джин, который исполнит их любую прихоть.

Он запускает пальцы в волосы в расстройстве, как я предполагаю.

Сранный путь, чтобы все испортить, правильно? Почему вы просто не сказали мне придержать этот факт при себе и выдать его после того, как меня трахнут? Вы здесь, чтобы помочь!

— Послушай, Логан, я понимаю, если теперь ты не захочешь...

— Что? — его ответ, кажется, выводит его из его же ступора. — Ты, бл*дь, издеваешься надо мной? Меня даже торнадо не сможет остановить от того, чтобы оказаться в тебе, Макс!

— Тогда в чем дело?

Его плечи поникают.

— Я чувствую себя засранцем из-за того, что не знал этого.

— Мне что, нужно было расклеить афиши на биллбордах?

Игнорируя меня, он продолжает:

— И из-за того, что знаю, что не могу быть нежным и медленным сейчас, а это то, что ты хочешь. Я чувствую себя самым большим козлом в мире, потому что не могу дать тебе то, что тебе нужно.

Ого. Так вот что за выражение на его лице? Не сожаление, не размышление, а угрызение совести?

— Что мне нужно, Логан Келлар, — я полностью сажусь и медленно провожу пальцами по татуировкам на его груди, — это — ты.

Без дальнейших раздумий, он бросается вперед, прижимая меня к кровати, и его языку не нужно приглашение, чтобы ворваться в мой готовый рот, а ему самому — обернуть мой затылок пальцами. Прежде чем я могу перевести дыхание, он вколачивается глубоко в меня.

В мгновение, когда его член оказывается во мне, я взрываюсь даже сильнее, чем я предполагала.

— Логан!

Я кончаю мгновенно, чего и боялась. Хотя кончить с такой интенсивностью, будто это мой первый раз, даже не казалось возможным.

Его губы отрываются от моих, и он рычит:

— Правда? — Когда я не отвечаю, он широко ухмыляется и требует с очередным толчком. — Еще раз.

Мои веки опускаются, когда мышцы внизу, которые сжимают его член, сжимаются повторно, будто готовы следовать его командам.

Предатели.

Логан медленно выходит, чтобы снова резко в меня войти, и на этот раз глубже, чем в прошлый. Я хнычу его имя, и это все поощрение, которое ему нужно, пока он продолжает такой же медленный, но жесткий ритм, который, кажется, только удовлетворяет мой клитор. Пока движения неспешные, каждый толчок — воплощение силы и доминирования. Мое тело грозит кончить, когда я впиваюсь ногтями в его руки.

Читая мое тело, он делает жесткий толчок в меня и требует:

— Еще раз, Макс.

И я снова распадаюсь на части от одной его команды, громко выкрикивая его имя.

— Бл*дь, — в ответ звучит его ругань, а его рука, которая покоилась на бедре, теперь сжимает его за внешнюю сторону, потому что я обвила его талию своими ногами.

Когда это случилось?

— Оставайся так, малышка, и я не продержусь долго, — советует он. Его губы втягивают кожу на моей шее, пока его бедра продолжают вколачиваться в меня.

Сексуальным шепотом прямо в его ухо, я отвечаю:

— И не надо.

Логан издает низкий рык и обрушивает свои губы на мои, увеличивая темп. Довольная изменением, я выражаю это, впиваясь в него пятками, что вознаграждается удовлетворенным стоном через поцелуй. Подсознательно, я двигаю бедрами навстречу каждому его удару, чувствуя знакомый палящий жар оргазма внутри.

Мои мышцы сжимаются в предупреждении, и он разрывает поцелуй. С жадным блеском в глазах, он требует:

— Еще один, малышка... дай мне еще один. — Я хнычу, и мои глаза начинают закрываться, когда его язык проходится по моей нижней губе. — Открой глаза. — Я всхлипываю. Ненавижу то, что он не позволяет мне закрыть глаза. За мое непослушание, Логан толкается резче. — Моя. — Толчок. — Кровать. — Толчок. — Мои. — Толчок. — Правила. — И прилагая свои самые большие усилия, ерзая под ним, я заставляю свои глаза оставаться открытыми, когда весь воздух, который мог быть у меня в легких, выходит из

меня. Тело Логана резко напрягается, и он стонет. — Бл*дь, Макс... Я сейчас кончу...

Мы вдвоем пытаемся восстановить дыхание, когда пот капельками стекает по нашим телам. Логан скользит из меня, стягивая презерватив, и исчезает в ванной, чтобы избавиться от него. Довольная настолько, что даже не вспомню подобного, я остаюсь лежать в его постели, слишком истощенная, чтобы двигаться.

Мои глаза закрываются, но всего на мгновение, потому что я чувствую тяжелое дыхание, от которого распахиваю их. Видя, как Логан оперся плечом на стену возле ванной, я спрашиваю:

— Что?

По его лицу ползет милая улыбка.

— Просто не видел ничего прекраснее.

Немного краснея, я поддразниваю:

— Чем голая цыпочка в твоей постели.

— Чем *ты* голая в моей постели, — отвечает он, шагая ко мне.

Срань господняя! Не думаю, что готова к еще одному раунду. По крайней мере, сейчас.

Забираясь на простынь, он плюхается на спину и подкатывается ко мне, кладя мою голову себе на грудь, а мои руки — себе на талию. Я закрываю глаза, пока Логан ласкает мое предплечье вверх и вниз, едва касаясь пальцами кожи. Тепло расплзается по моей груди, когда я прижимаюсь к нему ближе, напуганная тем, что все это — не на самом деле. Напуганная тем, что этого не было. Что если я отпущу его сейчас, то проснусь, и все это окажется извращенным сном.

Вы знаете, как в плохом фильме? Я ненавижу плохие фильмы. Я люблю такие, где есть хэппи-энд. А вы нет?

Глава 9

Логан

Я толком не уверен, как долго Макс спала, прилипнув ко мне всем телом, или даже, сколько сейчас времени, но я знаю, что снаружи еще темно, и у нас нет ни единой причины, чтобы двигаться.

Бл*дь, да я едва ли шевельнуться могу. Не думаю, что был когда-либо настолько истощен после секса. Вот как себя чувствуешь, если не заниматься им постоянно?

Макс снова двигает попкой, которая прижата к моему члену.

Я расслабляю руку, которой сжимаю ее талию, и стону:

— Хватит ерзать.

— Логан. — Мое имя, слетевшее с ее языка, звучит еще более сексуально, чем когда я слышал его во время секса. — Я могу что-то спросить у тебя?

— Ты серьезно?

На улице еще даже солнце не взошло, а она уже хочет поговорить? Я знаю, что нам нужно это сделать. Знаю, что должен сказать ей, что я влюблен в нее, и это выбивает дерьмо из меня, но я не хочу делать это под светом луны, как какой-то оборотень.

Она хихикает и прижимается попкой ко мне. Я подавляю рычание.

— Можешь спрашивать.

— Ты купил новое постельное белье?

Сбитый с толку я отвечаю:

— Ага.

— Зачем?

— Затем.

— Зачем затем?

— Затем, что я не хотел, чтобы ты лежала на том белье, что и все остальные. — Я зеваю, готовясь снова вернуться ко сну.

— Почему нет?

— Потому что ты — не все, — я слегка касаюсь пальцами ее бедра, надеясь, что это пробудит в ней желание уснуть.

И прекратить раздражающие вопросы. То есть, серьезно, ну кто просыпается и спрашивает про постельное белье? Если вы когда-то делали подобное, бл*дь, позорище вам.

Она прижимается ко мне бедрами, и мой член начинает твердеть. Мгновение, и он тверд, словно камень. *Жадный засранец.*

— Проклятье, Макс, если ты не прекратишь двигаться, я похороню себя в тебе по самые яйца.

С ее уст слетает мягкий стон:

— Пожалуйста...

Бл*дь, я, и правда, люблю эту девушку.

Протягивая руку, я пытаюсь нащупать презерватив. Нахожу его, разрываю упаковку и раскатываю на члене.

Ага. Я знаю, как справиться с этим в темноте. Это не впервые, но Макс будет последней, с кем я использую такое свое умение.

Я оставляю поцелуй на ее плече, потом на шее, и наконец, прикусываю мочку ее уха зубами, когда толкаюсь внутрь ее.

— Логан, — вскрикивает она, хватаясь за простыни.

— Громче, — приказываю я, перекатываясь на нее так, что она оказывается на животе с раздвинутыми ногами, и ее тело — мое, чтобы я взял ее сзади. Когда Макс кричит громче, я вхожу настолько глубоко, насколько возможно. Одной рукой прижимая ее к кровати, а второй удерживая свой вес, я продолжаю двигать бедрами, замедляясь и наслаждаясь дрожью, которая прокатывается по ней.

Как же тяжело не кончать каждый раз, когда я только оказываюсь в ней. Попробуйте не ржать с меня, ладно? Требуется уйма самоконтроля.

Мышцы ее тесной киски жадно сжимают меня, будто боятся, что я их покину. Мой член вколачивается глубже, чтобы исцелить страхи, и я тут же вознагражден учащенным дыханием Макс. Один из признаков приближения ее оргазма.

Это один из моих новых любимых звуков. И это одно из моих новых любимых занятий с ней.

Она поворачивает лицо, чтобы заглушить крики подушкой. Вколачиваясь членом еще сильнее в нее, я рычу:

— Не скрывай крики от меня.

С резким вдохом она вскидывает голову вверх и хнычет:

— Но Эрин и Люк...

— К черту их, — это все, что я произношу, прежде чем почти полностью выйти из нее и врезаться обратно так, что мои яйца шлепают по ее попке. Еще один продолжительный стон, и ее мышцы сильно сжимаются вокруг меня, жестко кончая. Когда мое имя срывается с ее губ снова и снова, я не замедляю ритм. Я не становлюсь милосердным. Я продолжаю вколачиваться в нее, настроенный дать ей все, что могу. Настроенный дать ей понять, что я имел в виду, когда сказал, что заклеил ее.

Настойчиво и приятно, я продолжаю свои движения, пока не появляется знакомое покалывание в позвоночнике и безоговорочно тяжелое давление в моих яйцах, которые напрягаются перед освобождением. С невероятно долгим стоном ее имени, я распадаюсь на части. Она сразу следует за мной, сжимая мышцы своей киски настолько, что мне невозможно выйти.

В мгновение, когда, кажется, мы оба выдохлись, она произносит:

— У меня никогда прежде не было такого секса.

Слезая с нее, я осторожно снимаю презерватив, выбрасываю его и спрашиваю:

— Настолько хорошего?

— И это тоже, — она хихикает, пока я карабкаюсь назад в кровать. — Но я имела в виду... сзади.

Сбитый с толку я вздыхаю:

— Серьезно?

— Ага... — ее голос звучит пристыжено. — Я не очень опытная в этой сфере, на случай, если ты не понял.

Ненавидя неуверенность в ее голосе, я притягиваю ее к себе так, что ее голова теперь покоится на моей груди — именно так мы и уснули. Оставив нежный поцелуй на ее лбе, я отвечаю:

— Я вообще не мог понять, — и, почувствовав ее слабую улыбку, добавляю, — но я скажу... что я рад, что именно я, тот, кто доводит тебя до такого состояния, а не кто-то еще, Макс. Я на самом деле очень рад.

И с этими словами я накрываю рукой ее голову, закрываю глаза, и снова мягко ее поглаживаю.

Я, может, и осел, который не заслуживает прекрасную заучку, свернувшуюся возле меня клубочком, но сейчас она со мной, и я не облажаюсь. Эй, посмотрите на меня. Я говорю серьезно. Я позабочусь о ней. Обещаю.

Глава 10

Макс

Перекатываясь на спину в постели Логана, я удивлена, не ощутив его тела рядом.

Оно массивное, и его тяжело не заметить.

Я опираюсь на локоть, протирая глаза, и вижу, что он ушел.

Логан никогда не встает раньше меня. Это просто факт. Вы хоть знаете, сколько раз мне приходилось буквально стаскивать его задницу с кровати, чтобы убедиться, что он вовремя пошел на занятия? Я имею в виду стаскивать. За лодыжку. С кровати. Для протокола: он тяжелый.

— Логан! — выкрикиваю я, прижимая светло-коричневое одеяло к груди. Мне не повезло услышать ответ, так что я выкрикиваю еще раз, надеясь, что он в ванной и просто не слышит. — Логан!

Я быстро выпрыгиваю из кровати и толкаю дверь ванной, чтобы увидеть, что там пусто и даже не включен свет. Оглядываясь по комнате в поисках одежды, я останавливаю взгляд на белой футболке, которая была на нем вчера, и спортивных шортах, которые явно на несколько размеров больше моего. Уверенная, что он просто-напросто внизу, я спешу из его комнаты на первый этаж. Тревога сжимает горло, когда я вижу только Эрин и Люка за столом.

— Утречко доброе, — радостно воркует Люк, ставя свою чашку с кофе.

— Ну, разве ты не выглядишь посвежевшей и только что оттраханной? — шутит Эрин, вызывая у меня кроткую улыбку.

Почему вы не сказали мне поправить волосы, прежде чем спускаться сюда?

— Я так понимаю, вы двое насладились ночью? — давится смешком Люк.

— Можно и так сказать, — произношу я, пока образ Логана, вколачивающегося в меня, зажигает мои воспоминания и превращает колени в желе.

У вас тоже колени слегка задрожали?

— Эй, ребята, вы не видели Логана? — вопрос превращает лица обоих в чистое замешательство.

Они не близнецы, но иногда, я клянусь...

— Что ты имеешь в виду, спрашивая, не видели ли мы его? — осторожно спрашивает Эрин. — Он не в твоей комнате?

— Мы провели ночь в его комнате.

— Ого, — произносит Люк. — Я поражен.

— Нравятся новое постельное белье? — вопрос Эрин сбивает меня с толку, и я складываю руки на груди.

— Откуда ты знаешь, что у него новое белье?

Не отвечая, она берет стакан апельсинового сока.

— Так его, правда, нет в его комнате? Логан никогда не встает раньше нас.

— Вспомни старшую школу и сколько раз нам приходилось ждать до последнего, чтобы вытащить его задницу из постели, — напоминает Люк. — Я почти уверен, что именно поэтому он не попал в футбольную команду. Они всегда тренируются в то время, когда он даже еще не встал.

— Но это уж точно не удержало его от того, чтобы переспать с девушками из футбольной команды, — добавляет Эрин.

— И дочью тренера Роджерса...

— Народ! — перебиваю я. — Ненавижу бить копытом, пока вы себе балуетесь воспоминаниями, но я здесь типа с ума схожу.

— Почему? — их вопрос в унисон заставляет меня закатать глаза.

Сейчас, и правда, слишком рано для всей этой фишки а-ля «мы почти близнецы».

— Потому. — Я выхожу из кухни и направляюсь к входной двери. — Его здесь нет.

Я ошибаюсь. Он, вероятно, здесь. Вероятно, вышел на утреннюю пробежку. Не может быть, чтобы он просто трахнул меня и свалил, как он делает с другими девушками. Ну, то есть обычно ведь они сваливают, но вы понимаете, о чем я говорю.

Я выглядываю в окно, и в моем горле завязывается узел, когда я не вижу его машину на

подъездной дорожке.

Лишившись воздуха, я шепчу:

— Нет...

Нет, он бы не сделал этого со мной. Нет ни единого шанса, что он бы сказал мне всю эту херню, и не имел этого в виду.

Я быстро поднимаю сумку с пола перед входной дверью и роюсь в ней в поисках телефона. Введя пароль, я читаю сообщение, которое уже ждет меня. Я не слышу голоса, обращенные ко мне.

Логан: Макс, нам нужно серьезно поговорить.

Я опираюсь рукой на стену перед собой и закрываю глаза.

Это не может происходить со мной. Это, бл*дь, не может происходить со мной. Это не может...

— Макс! — вместе кричат Люк и Эрин.

Поворачивая голову к ним, я чувствую, как дыра в моем животе вращается с космической скоростью. Люк тут же включает режим доктора и мчится, чтобы помочь мне дойти до стола.

— Ты в порядке? Ты выглядишь взвинченной, — он притрагивается к моему лицу и шее.

— Я получила сообщение, — удастся кое-как мне произнести, когда я падаю на стул, на котором сидел Люк.

— И? — Эрин, кажется, не поняла, к чему все это идет.

— От Логана.

— Что он сказал? — она прислоняется к столу, после того как задала этот вопрос. — Он поехал за пончиками?

— Он сказал, что нам нужно поговорить.

Ответ заставляет ее глаза вылезти из орбит, прежде чем она смотрит в стол.

Она пожимает плечами и произносит неуверенным голосом:

— Я уверена, что это не серьезно. Уверена, что он просто... он просто хочет... эм... спросить, чем вы сегодня займетесь. Ну, знаешь, после «Ночи Боя».

— Если таким образом ты собираешься убедить меня в этой херне, можешь, по крайней мере, сначала сама в нее поверить? — Я трясую головой, пока тревога в венах отчетливо захватывает меня.

— Я уверен, это не то, что ты думаешь, — предполагает Люк, снова беря чашку с кофе.

— Уверен? Ты уверен? — шиплю я и смотрю на него вверх. — Потому что я — нет! Это — Логан! Когда он говорит подобные слова, это означает лишь одно!

— Он бы не сделал этого, Макс! — предполагает Эрин, перебирая пальцами подвеску на шее.

— Правда? Потому что мы все знаем, что Логан на вершине списка тех, кто получает то, что хочет, а с последствиями разбирается позже.

Люк пытается перебить.

— Макс...

— Нет! Не Максай мне! Я знала, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой! Я знала, что он никогда не отдаст себя вот так. Все это было лишь шикарнейшей уловкой для того, чтобы затащить меня в постель, — я трясую головой и закрываю глаза.

Все в порядке. Давайте. Назовите меня дурой. Назовите меня конченной идиоткой. Я заслуживаю этого. Заслуживаю каждой унции этого.

— Думаю, ты рубишь с плеча, — шепчет Люк, взясь с пуговицей на своей пижаме.

А он делает это лишь когда нервничает.

— Эрин, — мой взгляд приклеивается к ней. — Ты знаешь Логана так, как не знаю я, потому что он, как ты...

— Я могу контролировать свое либидо.

— Спасибо Богу за это, — вздыхает Люк.

— Эрин, — я предупреждаю ее пальцем. — Будь честной со мной прямо сейчас. Никаких поблажек. Никаких надежд. Никакой фальшивой херни. Если бы это была ты, и ты послала такое сообщение, что бы оно значило для тебя?

— Не делай этого, — она трясет головой, и ее конский хвост мотается туда-сюда. — Не заставляй меня делать этого.

— Отвечай. Мне.

Опуская свои идеально покрашенные веки, она вздыхает:

— Это означало бы, что мне нужно сказать тебе, что я совершила ошибку. Что мне не стоило говорить всего, что я сказала, и делать того, что делала.

От ее слов я крепко закрываю глаза, надеясь остановить слезы, которые на грани того, чтобы политься из глаз. ***Не позволяй им увидеть их, Макс.***

— Мне нужно идти, — я встаю на ноги, понимая, что на мне его одежда. Внезапное понимание того, что я в его вещах заставляет мой желудок сделать сальто.

Меня сейчас вырвет...

— Макс, — зовет меня Эрин, когда я шаркаю ногами, выходя из кухни. — Макс, подожди!

Я не перестаю спотыкаться. Мне нужно переодеться и убраться нахер из этого дома до того, как он обратится ко мне со своей речью.

Почему вы, бл*дь, ничего не сказали мне? Как вы могли позволить мне купиться на все это? Как вы могли просто сидеть и позволить мне думать, что я была какой-то другой? Какой-то особенной? Боже, и прямо сейчас... да вы не лучше. Если позволите... На этом с меня хватит.

Глава 11

Логан

— Разве ты не рад тому, что появился? — Я слегка толкаю Дина в плечо и улыбаюсь шире, чем обычно.

Не могу сдержаться. Оказавшись внутри Макс, я стал другим человеком. О, заткнитесь. Я знаю, что сейчас я хуже киски.

— Ага, — он снимает перчатки. — Я не думал, что с тобой будет так весело тренироваться.

— Ага, это тебе не бока мять своим сверстникам. — Я лохмачу его темные волосы, а потом хохочу. — Тебе срочно нужна стрижка, ребенок.

Дин отмахивается от меня.

— Ты более радостный, чем... вообще когда-либо.

Я показываю парню большой палец вверх и машу на прощание другим его сверстникам, которые покидают зал.

Вы знаете, когда я некоторое время назад согласился сделать это, я знал, что это станет занозой в заднице, но я, на самом деле, думаю, что наслаждаюсь. По факту, обучать этих ребят тому, чему Оливер научил меня, и тому, что я желал, чтобы меня кто-то научил в их возрасте, чертовски круто. Но только не говорите никому, ладно?

Хорошо, что этот зал приспособлен для занятий ребят на своем уровне и в своем темпе. Они могут спросить совета или просто наблюдать. Нет никакого давления, и все вертится вокруг самодисциплины — одного из главных факторов смешанных боевых искусств.

И в жизни также, если посмотреть на меня.

— Ну, такое случается, когда встречаешь Макс в своей жизни.

— И в своей постели? — его добавление заставляет меня повторно толкнуть его в плечо, и на этот раз немного сильнее. — Ауч.

— Следи за языком, ребенок, — я забрасываю полотенце себе на шею и откручиваю бутылку с водой. Спустя мгновение я спрашиваю. — Хочешь, отвезу тебя домой?

Его лицо кардинально меняется.

— Эм... я просто собирался позависать здесь немного.

— Ааага...

Даже не могу сказать, сколько раз я говорил такую херню, когда Люк предлагал отвезти меня домой. Я либо говорил подобное, либо просил отвезти меня к Макс. Хм. Моей Макс. Звучит классно, правда? Вам что, не нравится?

— Дин, — то, как я произношу его имя, заставляет его прекратить пить.

— Что?

Я понижаю голос и спрашиваю:

— Сколько дней в неделю твой отец отыгрывается на тебе?

Он пожимает плечами с сарказмом:

— Столько же, сколько и пьет?

Я киваю.

— Плавали-знаем. — Новая информация обо мне становится причиной облегчения на его лице. — А твоя мама?

— Ушла, не оглянувшись, — бросая бутылку назад в сумку, он спрашивает. — А твоя?

— Умерла. — Когда он вскидывает брови, я продолжаю. — Они оба умерли.

Его голос звучит с легкой насмешкой.

— Ты, и правда, Неразрушимый, да?

— Нее, — настаиваю я, — просто другая семья не позволила мне разрушиться. — Он кивает, и выражение на его лице напоминает мне желание, которое было у меня когда-то. Когда я привык к объятиям родителей Люка и Эрин, которые обнимали меня каждый раз, когда приходили домой. — Эй, ребенок...

— Что?

— Можешь переночевать сегодня у меня, — сегодня слова просто срываются с моего языка.

Срань господняя. Я правда только что сказал это?

— Нее, — Дин трясет головой. — Я не могу... то есть, это все мило, но ...

— Ты не будешь спать напротив этого здания. Или на лавке в парке. Или под деревом.

— Откуда ты...

— Я уже сказал тебе, ребенок. Плавали-знаем. — Поднимая сумку, я забрасываю ее себе на плечо. — Слушай, сейчас мне нужно идти. Я собираюсь забрать свою девушку на ланч и сходить в кино, но я вернусь и заберу тебя сегодня вечером. Понял?

Его рот уже открылся, чтобы возразить, но он закрывает его, когда я бросаю на него тяжелый, словно валун, взгляд. Вместо спора он кивает.

— Спасибо, Логан.

Я сильно хлопаю его по спине.

— Без проблем, ребенок. Посмотрим, есть ли у Уилла дополнительная работенка для тебя, чтобы ты не шлялся без дела.

Когда я выхожу, то вижу Уилла за столом, и на этот раз он заполняет какие-то бланки. Он смотрит на меня вверх, и тут же фокусирует на мне все свое внимание.

— Эй, Логан, еще раз спасибо за то, что пришел сегодня пораньше. Я не ожидал, что у моего малого в три часа ночи поднимется температура. Но что ты можешь поделать, ты ведь знаешь?

— Не знаю, — отвечаю я, доставая свои ключи из кармана. — Но я поверю тебе на слово.

— Слышал, ты уничтожил парня вчера ночью. Голливуд, или как его?

— Голливуду стоило оставаться в Голливуде, — Дин присоединяется к разговору.

Словно говорящую тень иметь.

Я поворачиваюсь к нему.

— Тебя там не было.

— Нее. Но я видел это на YouTube у друзей, — пожимает он плечами.

— Это едва ли было сражением, Уилл, — информирует его Дин. Воодушевление и восторг слышатся в каждом его слове. Я оглядываюсь на парня через плечо и впервые замечаю, что он одет, как я — в мешковатые серые шорты для тренировок и в белую футболку точь-в-точь, как на мне. *Срань господня. У меня есть моя мини-версия.* — Нет никого, кто наносит ряд ударов так, как это делает Неразрушимый.

— Я знаю, — уверяет его Уилл. — Я был здесь, помогал и смотрел, когда он был еще тощим прыщавым мальчуганом, как ты.

Дин бросает ему ухмылку и вздыхает.

— Кстати говоря, мне нужно исчезнуть ненадолго. Думаешь, сможешь подыскать мальчишке работенку, пока я не вернусь?

На лице Уилла нарисовано удивление, но он прилагает все усилия, чтобы его скрыть.

— Ага. Что-нибудь найду. Не проблема.

— Спасибо, — киваю я и поворачиваюсь к Дину. — Не ввязывайся в проблемы, понял?

— Понял.

— Если он предложит тебе пиво, возьми его, и притворись, что этого никогда не было. Но если он предложит тебе виски, отказывайся. Потом скажешь мне спасибо, — парирую я, прежде чем направится к выходу.

— Виски не так уже и плохо, ребенок, — слышу я голос Уилла прямо перед тем, как выйти.

Вытаскивая телефон, я разочаровываюсь, потому что от Макс нет ни слова.

Вы думаете, она все еще в отключке в моей постели? То есть, я, правда, хорошенько истошил ее прошлой ночью, но она всегда была жаворонком. Когда бы еще

она лопала все чертовы запасы хлопьев?

Сев в машину, кладу телефон на пассажирское сидение и завожу двигатель. Нужно сделать еще одну остановку, прежде чем я заберу Макс на ланч. Прикрутив музыку потише, под рычание своего двигателя я откидываюсь на сидение. Это, наверное, самое лучшее расслабление в жизни.

У меня есть моя девочка. У меня есть работа. Я спасаю ребенка от того, чтобы он закончил, как я. Почему бы не расслабиться? Впервые в своей жизни я думаю, что могу закончить не так, как остальные мужчины в семье Келлар. И нет ничего страшного в том, что вы хотите порадоваться этому, друзья. Я так и планирую.

Я останавливаюсь возле магазина, чтобы купить красных роз для Макс.

Девушки ведь любят их, правда? Думаю, я даже никогда не покупал их.

Я выбираю цветы с вазой, потому что даже не уверен, есть ли у нас дома ваза.

Понятия не имею, когда кто-то в последний раз получал цветы.

Положив ярко-красные цветы на сидение из серой кожи, я направляюсь домой. Не могу дождаться, чтобы увидеть выражение ее лица, когда она их получит.

Когда я превратился в такую киску? Когда это я успел выменять свои яйца на вагину между ног? Скажите мне, это хоть нормально, когда ты влюбляешься в девушку? Вы начинаете делать такие странные вещи, типа этой? Эй, по крайней мере, я не делаю татуировку с ее именем. Ну... пока не делаю.

* * *

Я вхожу в дом, интересуясь, почему нет машины Макс. Снимаю обувь и бросаю свою тренировочную сумку. Направляясь в гостиную, я немного удивлен, увидев Люка, который растянулся на диване и вяжет, а он делает это лишь тогда, когда очень подавлен.

Ага. Спицами. Я знаю, как сильно вам хочется отпустить пару шуточек на этот счет, но я уже сам это сделал. Как и его сестра.

Эрин в панике поднимает взгляд, и я тут же замечаю отсутствие макияжа на ее лице и мешковатую одежду. Она вздыхает в расстройстве.

— Что не так? — Я вхожу в комнату, чувствуя напряжение. — Я вас не видел такими подавленными с тех пор, когда под вопрос была поставлена опека Люка над тобой после смерти родителей.

— Где ты, бл*дь, был, Келлар? — голос Эрин звучит злобно и язвительно.

Я что-то пропустил?

— В зале. — Мне хочется скрестить руки на груди, но с вазой с розами я не могу этого сделать, что явно не помогает мне выглядеть более мужественно. — Я помогаю с подростковой программой несколько раз в месяц, когда нужно кого-то прикрыть.

— Почему мы не знаем этого? — Люк замедляет свое вязание и поднимает на меня взгляд.

— Не знаю, бабуль. Может потому что я не думал, что это, бл*дь, так важно.

— Тебе нужно было быть там так рано? — шепчет Эрин так тихо, будто умоляет ответить меня «да».

— Да. Ребенок Уилла заболел, и поэтому он опаздывал, — отвечаю я, в раздражении повышая голос. — К чему все эти вопросы? Вы снова насмотрелись «Закон и порядок»?

— И все эти цветы для Макс? — в голосе Люка звучит грусть.

— Ага, но ее машины нет. Ребят, вы знаете, где она?

Поджимая колени к себе, Эрин сжимает рукой спинку дивана.

— Зачем ты послал Макс сообщение, в котором сказал, что вам нужно поговорить?

— Есть что-то, что вы двое не знаете? — рычу я. — У нас вообще нет никакой личной жизни в этом доме? — они оба колко смотрят на меня.

О, так наша фишка «я — твой брат, ты — моя сестра» в деле.

— Потому что нам нужно поговорить. У нас даже не было шанса прошлой ночью. Мне нужно сказать ей кое-что.

— Что? — давит Эрин.

— Сначала я скажу об этом ей.

Люк опускает спицы.

— Ты собираешься сказать ей, что любишь ее, не так ли?

Вы ведь тоже догадались об этом, да?

Я отвечаю кивком.

Они отвечают вместе.

— Вот черт...

— Море цветов, — я показываю им вазу. — Разве это не то, что делают влюбленные парни? Я понятия не имею. Я никогда этого не делал. — Они оба сидят с разинутыми ртами, так что я продолжаю говорить. — Они хоть красиво выглядят?

— О, нет... — Эрин закрывает глаза и качает головой.

— Подождите, они отстойные? — в мой голос закрадывается паника. — Дерьмо! Я поеду за другими. Какими? Быстрее! Мне нужно достать их до возвращения Макс.

— Келлар... — прорезается голос Люка. — Цветы тут не причем...

— Они прекрасны, — хрипит Эрин.

— Тогда в чем дело? Вы двое начинаете меня раздражать.

Эрин переглядывается с братом, и Люк вжимается в кресло.

— Дело в Макс.

По моему телу проходит волна страха.

— С ней все в порядке?

— Тяжело сказать, — он сглатывает и опускает локти на колени. — Она уехала.

— Что ты имеешь в виду, говоря «она уехала»?

Эрин раскрывает губы, чтобы ответить, но останавливается.

Ужас бурлит во мне сильнее, чем прежде. Я громко рычу:

— Что ты имеешь в виду, говоря «она уехала»?

— Он имеет в виду, — снова начинает Эрин. — Что она уехала. Она получила твоё сообщение, прибавила к тому факту, что сегодня первым делом ты ускользнул из дома, и сделала заключение о том, что ты пожалел о прошлой ночи. И уехала.

Слова, которые вылетают из ее рта, не укладываются в моей голове.

— Эрин, что за херню ты несешь?

— Я говорю, — она выпускает разочарованный выдох, — что она уехала, Логан.

Слыша повторение слов, которые — я знаю — будут преследовать меня до конца моих дней, я поворачиваюсь и швыряю вазу с цветами в ближайшую стену, которой оказывается стена кухни. Звон осколков заставляет Эрин вскрикнуть.

Я влюбляюсь в девушку. Единожды! Один гребаный раз! И вот, что я получаю?! Я

делаю все правильно, говорю правильные вещи, а она просто, бл*дь, уезжает? Она, бл*дь, просто уезжает! Сбегает от всего, даже не дожидая объяснения? Видите? Я никогда не смогу быть с кем-то вроде нее. Это никогда не сработает. Четко и ясно. Кажется, вы ошиблись. Черт, кажется, мы все ошиблись.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

«Шоу Джерри Спрингера» («The Jerry Springer Show») – скандальное американское ток-шоу, выходящее в эфир на телеканале NBC с 1991 года, ставшее знаменитым благодаря обсуждениям таких провокационных тем как супружеская измена, гомосексуализм, расизм, проституция и т.д., обилию насилия и чрезмерному использованию участниками ненормативной лексики.